

18+

Эмей -
Искуситель
Лана Мур

Лана Мур

Змей-искуситель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51638708

SelfPub; 2020

Аннотация

Ни один мужик не встанет между нами! Так считали Рената, Ульяна и Тамила, празднуя свой выпускной. И поклялись лишиться невинности до поступления в универ. Вот только как быть, если женихом подруги окажется тот самый незнакомец, с которым ты провела ночь? И какие последствия могут быть у глупого, девчачьего обещания?

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1. Воссоединение	6
Глава 2. Ульяна	18
Глава 3. Рената	23
Глава 4. Пижамная вечеринка	26
Глава 5. Первый раз Ренаты	31
Глава 6. Макс и Алекс	45
Глава 7. Продолжение пижамной вечеринки. Салатный бой	49
Глава 8. Каникулы Ульяны	55
Глава 9. Каникулы Ульяны. Пляжные соблазны	70
Глава 10. Каникулы Ульяны. История одного соблазна	75
Глава 11. Макс и Алекс. Между друзьями нет секретов	94
Глава 12. Неожиданная встреча	102
Конец ознакомительного фрагмента.	110

ПРОЛОГ

– Я сама, – протестовала девушка.

– Хотел бы на это посмотреть. Вдвоем лучше получится, – возражал мужчина, вталкивая ее в туалет и закрывая двери.

За всем этим, широко распахнув глаза, наблюдала еще одна девушка. И едва парочка скрылась, подбежала к туалетной комнате и, сделав вид, что отдыхает, жадно прислушивалась.

– Обопрись о стену, так будет удобнее, – гудел мужской голос.

– Сейчас. Блин, что ты делаешь? Так не получится, – отвечала девушка.

– Уж как-нибудь справлюсь, – в голосе мужчины послышалась усмешка.

– Ну и в чем тогда дело, – девушка казалась раздраженной.

– Не идет. Блин. Почему у вас женщин все такое узкое.

– Да это у тебя пальцы толстые.

– Нормальные у меня пальцы. Давай попробуем по-другому.

– Ай! Больно.

– Потерпи, сейчас надавлю посильнее.

– Я тебе надавлю. Ты мне сейчас все порвешь. Лучше бы уж сама или девчонок позвала.

– Самой тебе пришлось бы в штопор закрутиться, – едко

возразил мужчина.

– Господи, чему вас только учат, – шипела девушка.

Следом послышалось тяжелое сопение.

– Вот так, выдохни, сейчас, я почти уже. Еще немного.

Почти встал.

Вздых облегчения и звук застегиваемой молнии.

Через пару минут в дверях появился мужчина, потирая руки и отряхивая с брюк блески.

А еще через пару минут и растрепанная раскрасневшаяся девушка.

– О! Ты здесь! – воскликнула она при виде подслушивающей. – Представляешь, во время танца разошлась молния.

Девушка в блестящем комбинезоне изогнулась, трогая «змейку» на спине.

Глава 1. Воссоединение

– Привет! Как же я по вам соскучилась! – придерживая сумку, по ступенькам взбегала невысокая загорелая девушка. Тщательно завитые каштановые локоны прыгали по спине, а песочная ткань узких брюк натягивалась на круглой попе.

Добравшись до последней ступеньки, девушка подскочила к поджидающей ее парочке и вlepила по сочному поцелую в каждую из подставленных наштукатуренных щек.

– Натка! – приподнявшись на носочки, девушка крепко обняла возвышающуюся над ней стройную брюнетку. По-друге пришлось наклониться, и юбка-карандаш, казалось, вот-вот лопнет.

Старшекурсники в мешковатых джинсах и с небрежно закинутыми за спину рюкзаками заинтересованно обернулись на шумную тройцу, почуяв в них свежую кровь.

– Милка! – отпустив брюнетку, девушка стиснула в объятиях светленькую подружку, совсем не обращая внимания на ее недовольный вид.

Платиновые волосы упали блестящей волной и закрыли лица обеих.

– Прости, дорогая! – каштановые локоны перемешались с платиновыми прядями. – Я так хотела приехать на твой день рождения! Но с билетами были проблемы. Боялась, что и к

началу занятий не успею. А вы как повеселились?

Наконец, девушка отпустила шею блондинки, и она распрямилась, поправляя волосы и разглаживая темно-бордовое платье-футляр с глубоким вырезом, открывающим соблазнительно округлую грудь.

– Девочки, выглядите отпадно! – девушка отступила и окинула подруг восхищенным взглядом.

– Конечно, – Тамила поправила выдающийся бюст. Тут уже удостоилась восхищенных присвистов и гордо их проигнорировала. – Уже начинаю работать на красный диплом.

– Ты тоже выглядишь отдохнувшей, – убирая с лица растрепавшиеся от ветра темно-каштановые, почти черные пряди, заметила Рената. – Расскажешь, что так благотворно на тебя повлияло? Или кто? – она заговорщицки прищурилась, и черные глаза сверкнули лукавством.

– Конечно! Обязательно! – не скрывая переполняющего ее восторга, воскликнула Ульяна так громко, что расположившиеся на газонах группки студентов удивленно оглянулись на щебечущих подруг. – Мне столько есть всего вам рассказать! – круглые щеки подрагивали и казалось вот-вот лопнут от невозможности больше удерживать сенсационные новости.

– А ты что же, неужели пришла одна без мамы? – не удержалась от подколки Тамила и сразу же осеклась под укоризненным взглядом Ренаты, но не упустила случая и с высоты своих шпилек без труда заглянула за спину невысокой по-

друзжи.

– Не смешно, – фыркнула Ульяна и тоже на всякий случай обернулась. – Еле отделалась. Спасло только то, что универ в нескольких шагах, – она почти бежала, чтобы успеть за длинноногими подругами. – Вы ведь мне расскажете как прошел день рождения?

– Я подумаю, – словно взвешивая «за» и «против», Тамила покачала головой.

Яркое солнце играло в белокурых прядях, и ее окружало платиновое сияние, а также зачарованные взгляды парней.

– Тогда, я не расскажу, как провела лето, – хмыкнула Ульяна. – А рассказать очень даже есть чего. Да-да, – она игриво покачала головой, обхватив подруг за талии и направляясь ко входу в университет.

– Пацаны! Смотрите! Это же звезда ютьюба!

Восклицание, как выстрел, перекрыло монотонный гомон студентов. Все замолчали и уставились на трех девушек.

– Запиши меня в очередь! – увидев, что привлек внимание, парень стал стараться еще больше.

Ульяна приподняла плечи и втянула голову, словно стараясь стать еще меньше, а Тамила резко развернулась.

– Хочешь, к себе запишу? – сверкнула на него тщательно накрашенными льдисто-голубыми глазами.

– Хачу, – парень расплылся в нахальной улыбке и обернулся за поддержкой к толпящимся за спиной приятелям.

Раздавшийся гогот плохо скрывал неуверенность маль-

чишек, взглядами пожирающих обтянутые бордовой тканью соблазнительные формы.

Томный взгляд из-под густонакрашенных ресниц, пленительная улыбка и, как следствие, дергающиеся кадыки на мальчишеских шеях.

– Вот как прыщи сведешь, сразу же и обращайся, – презрительный тон подействовал на насмешников, как взгляд медузы Горгоны. – Пойдемте, девочки, – Тамила трянула белокурой гривой и, покачивая бедрами, потянула подруг к дверям.

– Я надеялась, что за лето все забудется, – Ульяна растрепала волосы, чтобы они прикрыли пылающие щеки. – Теперь хоть в универе не показывайся, все будут пальцем тыкать, – она чуть не плакала от расстройства и унижения.

– Пусть только попробуют, – задиристо ответила Тамила. – Видела, как прикусили языки? И это только начало. Мы не дадим им спуска. Так ведь Натка? – она толкнула задумавшуюся Ренату в бок.

– Разумеется, – вздрогнула девушка. – Когда мы вместе, нам никто не страшен, – обняв она прижала к себе поникшую Ульяну.

– На выпускном надо было вас с собой взять. Фиг бы он тогда выложил видео в сеть, – пробубнила она, а, сообразив, что сказала, не удержалась и прыснула.

К ней присоединились подруги, и звонкий девичий смех разбил строгую тишину университетского вестибюля.

– А ты знаешь, что наша Наточка тоже выполнила обещание, – на всякий случай отбежав от Ренаты, Тамила заговорщицки подмигнула Ульяне.

– Да ладно! Когда? – светло-карие глаза сверкали любопытством. – И ничего не сказала?! Ни за что не прощу. Я вот вам все рассказала, хоть все и получилось не так, как хотела.

– И это был такой мужчина... м-м-м... – Тамила картинно закатила глаза и сложила трубочкой пухлые губы.

– Расскажите-расскажите, – нетерпеливо просила Ульяна, но девушки уже вошли в актовый зал.

Подруги сели с краю, чтобы выйти первыми, как только закончится торжественная часть.

– Ну давай уже, рассказывай, – расположившись между Тамилой и Ренатой, Ульяна нетерпеливо тормозила последнюю.

– Что, прямо здесь? – Рената обвела взглядом шумно устраивающихся студентов. – Я не планировала свою личную жизнь делать достоянием всего универа.

– В отличие от меня, да? – сразу же вспыхнула Ульяна, вспомнив выпускной и все, что за ним последовало.

– Я этого не говорила. Нечего на меня огрызаться. Это же не моя была идея снимать на видео и выкладывать все в сеть, – понимая, насколько это болезненная для подруги тема, Рената старалась не раздражаться и не повышать голоса.

– И не моя! Я вообще не знала, что этот придурок решил все снять, – возмущенно шипела Ульяна, и щеки опять по-

крылись ярким румянцем.

– Было и было, – Рената успокаивающе пожала руку подруги. – Он наказан, видео изъяли. Жизнь продолжается. Скоро все об этом забудут.

– Особенно, те, – Ульяна угрюмо мотнула головой, указывая туда, где по ее предположению должно находиться крыльцо.

– Им тоже мало не покажется, правда, Милка?

Занятая тем, что поправляла узкое платье, Тамила подняла на подруг глаза.

– Хватит уже ссориться, – от ее негромкого капризного голоса подружки притихли. – Приходите сегодня ко мне. Устроим пижамную вечеринку и там все друг другу расскажем.

– А твои родители согласятся? – опасливо покосилась на нее Ульяна.

– Я же сказала – ко мне, а не к родителям, – Тамила надула и без того пухлые губы. – Ах, да! Ты же не знаешь, что они подарили мне квартиру, только бы не мозолила им глаза, – в ее голосе послышалась плохо скрываемая злость. – Так что я теперь при жилье, но без бабла. Родаки уверены, что через месяц прибегу проситься домой. Черта с два! Выкручусь, – в полутьме актового зала голубые глаза сверкнули холодом. – Поэтому, с меня – хата, а с вас все остальное, потому что у меня шаром покати, – она с трудом закинул одну длинную ногу на другую и поморщилась от того, что колени уперлись

в спинку впередистоящего кресла.

Рената в узкой юбке даже не пыталась повторить маневр подруги и вынуждена была сидеть вполоборота, и только невысока Ульяна не испытывала никакого дискомфорта, ску-чающе слушая пустопорожнюю ахиною о том, в каком пре-стижном учебном заведении им предстоит отныне учиться, и скучнейшее перечисление всех регалий.

В вестибюль девушки вышли слегка оглушенными нескончаемой и занудной речью и в гурьбе таких же перво-курсников отправились искать свою аудиторию.

Подруг переполняло желание учиться, и они заняли ме-ста в первых рядах. А кроме этого Тамила не могла упустить возможность, продемонстрировать свои достоинства новому преподавателю.

Но едва он появился на кафедре, как Тамила сразу поте-ряла интерес к предмету.

– Кажется, для красного диплома, кроме декольте, при-дется еще и мозг задействовать, – хихикнула Ульяна и лок-тем толкнула подружку под ребра.

– Социология – это наука об обществе, составляющих его системах и закономерностях его функционирования и развития, социальных институтах, отношениях и общно-стях. Социология изучает общество, раскрывая внутренние механизмы его строения и развития его структур; законо-мерности социальных действий и массового поведения лю-дей, а также отношения между личностью и обществом.

Без предисловия и монотонно, как робот, начала высушенная учебниками профессор. Казалось, что даже ее гладкозачесанные волосы покрывает бумажная пыль.

Моргая и едва не засыпая, студенты торопливо водили ручками в тетрадах, спеша все законспектировать.

– А может, хватит и декольте. Не больно-то она на женщину похожа. Наверное, никогда себя голую в зеркале не видела, а моется прямо в ночной рубашке от горла и до пола. Хоть посмотрит, как женщина выглядит, – шепнула Тамила, а Ульяна и Рената прыснули и зажали рты ладонями.

– По окончании курса, вы все должны будете сдать зачет, – покосившись на трех, давящихся смехом подруг, жестко сказала профессор. – И ни о каком автомате по моему предмету даже не мечтайте. Еще вопросы?

– А будем изучать людей с пониженной социальной ответственностью? – раздался мальчишечий голос с галерки, и следом сразу же другой:

– А практические занятия будут?

И довольный гогот.

– Еще одно подобное заявление и в следующий раз ко мне придете только на зачет. Я достаточно доходчиво излагаю? – отрывистые слова произносились сухим ломким голосом, но в воцарившейся тишине их отчетливо слышали даже на задних рядах.

– Доходчиво, как прапор на плацу, – себе под нос прошипела Тамила. Она никак не могла простить профессору того,

что оказалась не мужчиной.

Подружки снова фыркнули и еще ниже склонились над конспектами.

В первый учебный день студентов сильно не нагружали, и по окончании теории государства и права, где седой профессор обращал на студентов не больше внимания, чем на хорошо знакомые стены аудитории, совсем упавшая духом Тамила, а следом за ней и Рената с Ульяной покинули храм науки и с удовольствием подставили лица лучам еще горячего солнца.

Теплый ветер раздувал белокурые, темные и рыжеватые волосы, трепал тонкую ткань блузок и нахально забирался в глубокое декольте.

– Ну что, до вечера? – убирая от лица блестящие под солнцем пряди, Тамила посмотрела на подруг. – Только еду не забудьте.

– До вечера, – повторила Ульяна и позвала уже повернувшуюся спиной подругу: – Милка...

Тамила обернулась.

– Подтвердишь моей маме, что я буду у тебя?

– Хорошо, – усмехнулась Мила. Она махнула на прощание и побежала к остановке.

– Все еще контролирует? – сочувственно спросила Рената, и Ульяна обреченно кивнула.

Поводив подругу взглядом, она обеспокоенно вскинула голову – в стоящей напротив высотке, на двенадцатом этаже

в четырех окнах попеременно мелькал темный силуэт. Иногда он задерживался, и тогда Ульяна старалась спрятаться за спину высокой подруги.

– Когда она уже поймет, что тебе не шесть лет? – покосившись на окна, покачала головой Рената.

– Кажется, никогда, – скривилась Ульяна. – Наверное, если даже замуж выйду, придет проверять, надела ли пижаму, ложась спать. Как я Милке завидую. Она то сейчас будет жить одна, – с тоской посмотрела на остановку, куда убежала подружка.

– Сомневаюсь, что это лучший вариант. Милку ведь тоже отселили не от хорошей жизни, – перехватив вопросительный взгляд, ответила: – Вот вечером встретимся и все друг другу расскажем, что пропустили. Иди уже, а то твоя маман дырку в стекле прожжет. Да, – уже собравшись уйти, она обернулась. – С собой ничего, кроме вина брать не будем, лучше закажем пиццу сразу к Милке. Ты как?

– Как скажешь, – кивнула Ульяна. – До встречи. Осталось только до вечера дожить, – она сморщила нос, рассмеялась и побежала к дому, где ее уже с нетерпением поджидали.

А Рената, свернув на тенистый бульвар, неспешно шагала к своему дому.

– Девушка! Вашей маме зять не нужен? – полетел ей в спину вопрос.

Рената обернулась и окинула претендента скучающим взглядом. Немного старше ее, похоже, что парень учился в

этом же универе. Выглядел презентабельно – одежда не измята, гладко выбрит, волосы в меру длинные и не чересчур ухоженные.

– В очередь записать? – Рената задумчиво склонила голову, подставив персиковую щеку под солнечные лучи. В густых волосах заплясали яркие гранатовые искры, а черные глаза под густыми ресницами казались бархатными. – Будете двести сороковым. Согласны?

Обычно это работало безотказно, но парень оказался настойчивым.

– Согласен, – широко ухмыльнулся он. – Если сегодня сходишь со мной на свидание. Меня, кстати, Виктор зовут. А тебя?

Он шел рядом, подстраиваясь под неторопливый шаг Ренаты.

– Ната, – решила она вознаградить его за настойчивость.

– Наташка, значит. Красивое имя.

– Ната, – голос Ренаты стал жестким, подстать имени. –

От Рената.

– Тоже красивое имя, – не унимался Виктор. – Так что на счет свидания? Кино, кафе? Можем просто погулять

– Ты же согласился на очередь, – усмехнулась Рената. – Значит, придется подождать. У меня сегодня другое свидание.

Виктор насупился, но вскоре снова воспрял духом.

– Тогда, завтра?

– Посмотрим, – качнула головой Рената.

– Но до дома я могу тебя проводить?

– Можешь, – словно королева, оказывающая пажу милость, согласилась Рената, тем более, что до дома оставалось не больше трехсот метров.

Глава 2. Ульяна

Едва Ульяна переступила порог родного дома и бросила сумку на низкий столик, как из комнаты, заламывая руки, выбежала мама.

– Ты где так задержалась? Я видела, как ты зашла в подъезд! Еще пять минут назад должна была прийти! Ты же знаешь, что у меня больные нервы! Я чего только не передумала! – восклицала Мария Антоновна – кругленькая, ухоженная женщина, донельзя избалованная любящим мужем.

– Мама, лифт был на верхнем этаже, пока спустился, поднялся, а телепорт еще не изобрели, – стараясь не раздражаться, ответила Ульяна и, сбросив туфли, пошла мыть руки.

– Иди кушать. Наверняка ведь весь день голодом, как и твои диетические подружки. Вот испортишь желудок, тогда пожалеешь, что не слушала меня, – приговаривала Мария Антоновна, наливая дочке полную миску наваристого густого борща, на поверхности которого плавали красно-янтарные круги жира, а на просторной кухне ядрено пахло чесноком.

– Ма-ам, я не хочу, – простонала Ульяна, с ужасом наблюдая, как мама накладывает в тарелку две полные ложки густой сметаны.

– Кушай, сказала, – Мария Антоновна придвинула плетеную корзинку с пышными, ароматными булочками на бело-

снежной салфетке. – Посмотри, как исхудала у тети Лены. Она тебя совсем что ли не кормила?

– Кормила, мам. Но больше фруктами, – Ульяна сидела за большим обеденным столом и нехотя возила ложкой в тарелке, разгребая густое содержимое из внушительных кусков мяса, ломтиков свеклы, картошки и листиков капусты. – Мы с Наткой и Милкой договорились собраться на девичник, мам. Мы же все лето не виделись. Я там и поем.

– Опять эти твои Натка с Милкой, – Мария Антоновна недовольно поджала мягкие губы. – Вечно ты с ними попадаешь в какие-то неприятности. Не удивлюсь, если окажется, что и в летней истории они приняли непосредственное участие. Кушай-кушай, – еще ближе придвинула румяные булочки, а себе налила большую кружку чая и всыпала четыре ложки сахара.

– Мам, ну при чем здесь они? – в голосе Ульяны все-таки проскользнуло нетерпение. – Не они же меня тогда отправили к нему. Не они снимали, не они выкладывали. Мы просто посидим, поболтаем, съедим пиццу, а потом ляжем спать. Ну хочешь, сама позвони Милке, она тебе все подтвердит.

– И позвоню, – тряхнув головой, Мария Антоновна встала и вернулась уже с телефоном. – Тамила, здравствуй. Яночка сказала, что у вас сегодня девичник? Ага... ага... – кивала она. – И Рената тоже будет?.. Хорошо. Сильно не шумите, ложитесь не поздно, а я Яночке салатиков соберу, а то она сказала, что вы пиццу собираетесь есть. На ночь же вредно.

Ульяна только вздыхала и краснела, слушая разговор мамы с подружкой. Наконец, Мария Антоновна положила телефон, и, поправив элегантное домашнее платье, повернулась к дочери.

– Хорошо, иди, раз там будет и Рената. Она из вас самая здравомыслящая. Но смотрите, без глупостей. Еще одной истории, подобной летней, отец не переживет. Помнишь, сколько здоровья ему стоило все уладить? – сдвинув тщательно оформленные брови, смотрела на потупившуюся дочь. – Иди, собери все необходимое, ведь завтра вы прямо оттуда пойдете на занятия, – не спрашивала, а утверждала она. – А я пока приготавливаю вам салаттики и помою фрукты. – Не забудь теплые носки, – повысила голос, чтобы докричаться до дочери. – Наверняка там полы холодные, – бормотала уже себе под нос, выгребая из холодильника гору овощей и фруктов и торопливо перемывая.

Что-то вспомнив, Мария Антоновна вытерла руки хрустнувшим полотенцем, закрыла воду и поспешила в комнату дочери.

– Яночка, – она присела на низкую банкетку у туалетного столика и посмотрела на зарывшуюся в шкаф дочь. – Тетя Лена сказала, что ты у нее познакомилась с каким-то мальчиком?

От неожиданности Ульяна не удержалась на четвереньках и плюхнулась на круглую попу. Приехав в гости-ссылку, Ульяна сразу поделилась с любимой тетушкой своим горе-

стями, и ее несдержанность стала неприятным сюрпризом.

– Так же она сказала, что он очень хороший и наш, местный?.. – Мария Антоновна выжидающе замолчала, но дочь не поддавалась на провокацию, только еще глубже уползла в шкаф. – Яночка, ты будешь еще с ним встречаться?

– Мама! – чуть не плача, Ульяна вылезла наконец из шкафа и теперь, сидя на полу, нервно сжимала сумку. Щеки пылали, а на глазах наворачивались слезы негодования и смущения.

– Если он действительно хороший мальчик, то не выпускай его. Приведи в дом, познакомь. Лучше сидите у нас на глазах, чем тереться по подъездам.

– Ну ма-ам...

– Что ма-ам? – Мария Антоновна передразнила дочь. – Снова хочешь в интернет попасть?

– Мама! – не выдержав, вспыхнула Ульяна. – Ты мне теперь постоянно будешь припоминать? – она в сердцах кинула сумку на застеленный мохнатым ковром пол и скидывала туда одежду.

– А даже если и буду! – Мария Антоновна тоже встала и кулаками подперла мягкие бока. – Лучше запомнишь. Может, больше не повторишь такой глупости!

– Или сбегу из дома, – себе под нос пробубнила Ульяна.

– Что ты сказала?

– Ничего. Приведу, – отрезала дочь и громко вжикнула молнией. – Я пошла.

Ветер задувал в открытые окна и заигрывал с легкими шторами, а лучи заходящего солнца бросали на светлые стены алые отблески. Но просторная, до блеска вылизанная комната давно уже стала для Ульяны тюрьмой с недремлющим ни минуты надзирателем, и она пользовалась каждым удобным случаем, чтобы вырваться на свободу.

– Куда? А салаты? – у самых дверей остановил ее требовательный окрик.

Глава 3. Рената

Распрощавшись с Виктором у подъезда и не дав ему номер телефона, Рената поднялась на лифте и открыла обширную деревянными панелями дверь.

Просторная квартира встретила ее пустотой – родители были на работе.

Печально повис ремешок небрежно сброшенной на полку молочно-белой сумки, а Рената уже у себя в комнате распахивала двойную балконную дверь.

Телефон булькнул уведомлением о новом сообщении.

«Как Янка? Нормально?»

Спрашивало всплывшее зеленое окно WhatsApp

«Доставила почти до дома, а там ее уже поджидал чербер», – отчиталась она.

Набирая сообщение, Рената стояла напротив занимающего всю стену зеркального шкафа, и взглянув на свое отражение, поняла, что они допустили невероятную оплошность. А именно – в первый день своей студенческой жизни не сделали общее селфи.

«Мы преступницы», – сообщила она Тамиле. А сама тем временем, изогнувшись, чтобы подать формы в самом выигрышном ракурсе, фотографировала отражение.

«Почему?» – не поняла подруга.

«Селфи!» – напомнила Рената и следом отправила

несколько свежих снимков.

«Точно!»

Вскоре Instagram запестрела фотографиями подружек. Особенно удались декольте Тамилы и ноги Ренаты.

«Можем сделать общее на пижамной вечеринке», – предложила Тамила. – «Как думаешь, когда придет Янка?»

«Вскоре после звонка мамочки».

«О! А вот и она», – сообщение сопровождал подмигивающий смайлик.

Пока одна подруга уверяла маму другой в их благонадежности, Рената прошла на кухню и, решив перекусить, вытащила из холодильника запеченную рыбу.

Дожидаюсь, когда она согреется, Рената придирчиво отбирала, что ей понадобится для ночевки у подруги. В результате набралась увесистая сумка.

И только девушка наконец села поесть и отломилла первый кусочек рассыпчатого белого мяса, скрытого под хрустящей золотистой корочкой, вдохнула пряный аромат, как вздрогнула от резкого звонка домофона.

На экране отобразилась переминающаяся и оглядывающаяся по сторонам Ульяна, нагруженная пакетами с чем-то громоздким.

Пронзительный писк открываемой двери, и вскоре Ульяна уже стояла на пороге квартиры.

– Проходи, я есть собралась. Будешь? – Рената посторожилась, пропуская подругу.

– Смеешься? – Ульяна вошла и потрясла перед носом хозяйки увесистым пакетом. – В меня мама только что суп за-толкала. Да еще и салатами нагрозила. Кажется, пицца нам не потребуется. А так хочется, – горестно вздохнула она.

– Милке оставим. Она сейчас на мели, и твои салаты придутся как раз кстати. А сами стрескаем пиццу. Подожди, я сейчас перекушу и пойдем. Как мама восприняла, что будешь ночевать у Милки? – спросила Рената и, пока жевала, слушала сетования подруги на тотальный контроль.

– Как мне нравится у тебя дома, – Ульяна покрутила головой, потом вскочила и подошла к стоящему в эркере диванчику. – У вас всегда так легко дышится, стены не давят, – она оперлась коленями о диван и выглянула на улицу.

Внизу за окном покачивалась тонкая березка. Листья уже начали желтеть и шелестели под налетевшим ветром.

– Ты почаще окна открывай и тоже будет легко дышать, – посоветовала Рената, складывая тарелку в посудомойку.

– С моей мамочкой пооткрываешь, – проворчала Ульяна. – Вечно боится, что я простыну. Как же тебе повезло с родителями, – вздохнула она.

– Не жалуюсь, – ухмыльнулась Рената. – Пойдем? – она вернулась из своей комнаты с увесистой сумкой и вопросительно посмотрела на Ульяну.

Подруга с готовностью соскочила с дивана и, выбежав в прихожую, отделанную светлым деревом, подхватила пакет с мамиными салатами.

Глава 4. Пижамная вечеринка

На автобусе подруги доехали до весьма престижного района, застроенного новыми высотными домами с просторной огороженной территорией.

Калитка, пронзительно пропищав, открылась только после детального допроса невидимым консьержем. По широкой, мощеной плиткой дорожке девушки дошли до двери подъезда, в затемненном стекле которого отражалась яркая россыпь хризантем.

– Ничего себе! – закинув голову так, что собранные в хвост рыжеватые волосы разметались по спине, Ульяна смотрела на самый верх подпирающей небо свечки.

– Ну да, – задумчиво протянула Рената, накручивая темную прядь на наманикюренный палец. – Не самый бедный домик, – она окинула взглядом сверкающий стеклом фасад. Милкин папа не стал жадничать.

Подружки вошли в светлый, утопающий в зелени подъезд и поднялись на площадку с лифтами.

– Ого, а куда столько лифтов? – под направленными на нее взглядами видеокамер, Ульяна, широко распахнув глаза, осматривала четыре блестящие металлические двери.

– Наверное здесь живут очень занятые люди, и им некогда ждать лифт, – пожалала плечами Рената и нажала кнопку вызова.

Тут же раздался негромкий перезвон, и створки бесшумно разошлись. Девушки шагнули в зеркальную коробку и ткнули на нужный этаж.

Ульяна облокотилась было о блестящий поручень, но вскоре помотала головой и сглотнула, снимая заложенность в ушах, а кабина скоростного лифта тем временем продолжала подниматься с еле слышным шелестом, пока снова, мелодично прозвенев, не открылась дверь.

Нужную квартиру нашли без труда – только около нее не лежал коврик, и замок был самый простой.

Не успела Рената занести руку, чтобы позвонить, как дверь распахнулась, и подруги увидели сияющую Тамилу.

Короткая курточка и заниженные шорты открывали плоский загорелый живот с подвеской пирсинга в пупке.

– Заходите, скорее, – пропуская подруг, Тамила посторожилась. – Чего так долго? У меня уже живот к спине прилип.

– По тебе заметно, – окинула ее взглядом Рената.

Она уже успела побывать в квартире подруги, поэтому сейчас, как Ульяна, не осматривала удивленно пустые стены и незанавешенные окна.

– Как ты здесь живешь?! – повернувшись к хозяйке, изумленно воскликнула Ульяна.

– Нормально. Зато никто мозг не выносит, – фыркнула Тамила. – Зато, смотри, что у меня есть, – показывая широкий балкон, она распахнула стеклянную дверь. – Здесь я занимаюсь йогой. А еще забрала свой матрас. Так что, жить

можно, только не на что, – горько усмехнулась она.

Ульяна тем временем не сводила глаз со стоящей напротив высотки.

– Как же без штор? – повернулась она к Тамиле. – Вечером ты как в аквариуме, – и вздрогнув, передернула плечами.

– Ай, да кому я нужна, – махнула рукой подруга. – Пойдемте в комнату.

По гулкому, эхом отвечающему на шаги коридору, девушки прошли мимо пустой кухни, освещенной последними лучами заходящего солнца, и попали в почти пустую, как они поняли, спальню – на темном паркете лежал матрас с подушками. Другой мебели не было, а шкафом служил открытый чемодан.

– За что тебя так? – обескураженно спросила Ульяна.

– Ты же знаешь, что у папочки теперь другая жена и ребенок. А я не вписываюсь в их счастливую семью. Вот и выставили, едва стукнуло восемнадцать. А поскольку отправить родную дочь на улицу папочка не смог, то откупился этой хатой, и сказал: «Ты уже взрослая, должна учиться сама о себе заботиться». – передразнила она отца. – Лучше бы своей соске это сказал. А то она ненамного старше меня. Еще умную из себя корчит. Подстилка безмозглая! – кипела Тамила. – Но ничего, я не пропаду, – сдерживаясь, закусила пухлую губу, но в глазах сверкала злость. – Я уже устроилась на работу. Да что вы стоите? – перевела на подруг удивленный взгляд. – Отправляйтесь переодеваться и давайте сюда

свои пакеты, – плюхнувшись на матрац, она достала первый контейнер.

Смеясь, Ульяна и Рената убежали в ванную, где Ульяна в очередной раз обомлела – огромная, отделанная бело-розовым натуральным камнем комната вмещала не только невероятных размеров ванну и душевую кабину, но на оставшемся свободным месте можно было танцевать, не боясь удариться о стену.

– Как можно дарить такие апартаменты и при этом оставить без копейки, – переодеваясь в майку и бриджи, недоумевала она.

– Откупается, – пожала плечами Рената. – Или от нее, или от совести. Ладно, не будем о грустном, а то еще больше расстроим Милку. Отпразднуем ее новоселье и свободу, – она одернула узкую майку и, сверкая длинными, едва прикрытыми короткими шортами ногами, пошла к своей сумке. – За свободу? – войдя в комнату, подмигнула расположившимся на полу подружкам и, подняв, покачала зажатой в руке бутылкой. В другой она держала пластиковые стаканчики.

– Натка! Ты богиня! – вскочив, воскликнула Тамила. – Давай сюда, – отобрала бутылку и принялась ее открывать.

– Я знаю, – рассмеялась Рената, расставляя стаканчики. – Сейчас еще пиццу закажу и кем тогда буду?

– Моей самой любимой подругой! – чмокнула ее в щеку Тамила.

– А я? – надулась Ульяна.

– А ты будешь самой любимой, когда расскажешь, что произошло во время каникул. А сейчас, селфи! – воскликнула она и, обняв подруг, щелкнула фотокамерой. – А давайте еще так!

Тамила развернулась спиной к телефону и оставила попу так, что натянувшиеся шорты наполовину обнажили ягодичцы. Ее примеру последовала и Рената, показав подтянутую попу с идеальным загаром, и Ульяна с аппетитными формами, обтянутыми штанами с мишками.

«А у нас пижамная вечеринка! А у вас?»

Запостила Тамила обе фотографии, и три подруги, чокунувшись, отпили вина.

– Итак, кто первая? – Тамила устроилась поудобнее. – В треугольнике любовном, – начала она, поочередно тыча в подруг пальцем. – Пары созданы условно. Коль найдется чемпион. Отстающий выйдет вон, – на последних словах, палец указал на Ульяну. – Натка, тебе рассказывать! А мне еще вина!

Глава 5. Первый раз Ренаты

Тамила уже все знала, поэтому, отсалютовав подругам, пригубила стаканчик, а Ульяна вся обратилась в слух и, сверкая глазами, даже подалась ближе к подруге.

– Все произошло на дне рождения Милки, – таинственно понизив голос, начала Рената, а Ульяна перестала дышать. – Мы пили, веселились, танцевали. Потом я вышла на улицу подышать, и там подошел он...

– Кто?! – по инерции выдохнула Ульяна, потому что подруга замолчала.

– Он. Мужчина, – хитро усмехнулась Рената. – Обойдемся без имен. Ведь это ничего не значащий секс. Всего лишь выполнение обещания. Но я почему-то сразу решила, что это будет именно он. Было в нем что-то располагающее. Смуглый, словно только что с юга, красивая белозубая улыбка, темные глаза, заглядывающие прямо в душу, и море обаяния.

«Привет», – сказал он. – «Отдыхаете? Я смотрю у вас веселая компания».

«Ага! День рождения подруги!» – ответила я.

«Здорово! А я только вернулся из длительной командировки. Вот, вхожу в ритм».

Рената рассказывала и делала вид, что ей все безразлично, а сама улеглась на живот, для удобства подсунув под себя

подушку, и унеслась воспоминаниями в тот вечер.

Еще немного постояв, собеседник похлопал себя по карманам и достал пачку «Парламента»

– Будешь? – он вытряхнул сигареты и развернул их к Ренате.

– Не курю, – покачала она головой. – Пойдем лучше потанцуем, – решила взять быка за рога.

Она умела танцевать и не без основания считала это одним из лучших оружий в своем арсенале.

– Если позволишь угостить, – рассмеялся незнакомец.

На лице Ренаты появилась многозначительная улыбка, перед которой не мог устоять ни один мужчина. Рената это знала и, не сомневаясь, что незнакомец последует за ней, повернулась ко входу в клуб.

В зал они вошли под ручку и сразу же присоединились к беснующимся на танцполе. К радостному удивлению Ренаты партнер оказался пластичным, и они танцевали очень слаженно, подхватывая и продолжая движения друг друга.

Потом они пили, танцевали и снова пили. Пока не решили похулиганить и потанцевать так, словно прилипли друг к другу.

Тогда-то Рената и почувствовала в полной мере силу его рук, твердость прокачанного пресса и наглую настойчивость заставляющих подчиняться бедер.

Сумасшедший ритм музыки и алкоголь кружили голову,

и Рената даже не думала протестовать, когда крупная ладонь спустилась намного ниже талии, а колено втиснулось между ее бедер. Теперь между их телами не осталось места и волоску. Они даже дышали по очереди, отвоевывая друг у друга место для вдоха и перехватывая дыхание другого полуоткрытыми губами.

Когда незнакомец в очередной раз прогнулся, вынуждая Ренату практически лечь на него, она почувствовала треск, и неожиданно стало легко дышать.

– Молния! – в отчаянии прошипела Рената.

– Что? – в грохоте музыки не расслышал мужчина.

– Молния разошлась! – крикнула Рената в самое ухо.

– Где?

– На спине! – и тот час же почувствовала как твердая ладонь поднялась с ягодиц и легла на поясницу.

– Пойдем! – выкрикнул он и, не убирая руки, подталкивал ее к выходу.

– Куда? – не поняла Рената.

– Заметать следы!

Она еще пыталась упираться, но не могла противостоять неумолимой силе и вскоре оказалась в туалетной комнате.

– Обопрись о стену, – велел незнакомец.

И пока Рената стояла в довольно двусмысленной позе, он колдовал над замком. Сдавливая ее талию и дергая за берда, так что Рената упиралась ягодицами ему в пах. Мужчина сначала поставил бегунок на место, а потом расстегнул и

снова застегнул змейку.

Даже в столь неподходящей ситуации он возбудился. Рената чувствовала это по поддрагивающим пальцам и напряженному паху, которым он то ли нарочно, то ли случайно, старался притереться к ней. И самодовольное чувство превосходства рождало внизу живота горячие волны, которые, разлетались по всему телу и вызывали покалывание в кончиках пальцев.

– Готово, – сквозь зубы процедил мужчина.

– После всего, что ты со мной сделал, теперь должен жениться, – лукаво усмехнулась Рената, а незнакомец, слегка вздрогнув и побледнев, отступил.

– Я пошутила... но тебе не кажется, что в клубе слишком людно?..

Долгий взгляд из-под ресниц – еще одно безотказное оружие.

И незнакомец поддался его воздействию, как и многие до него.

– Хочешь продолжить вечер в более уединенной обстановке? – прокашлявшись, хрипло спросил он.

Сверкающий желанием взгляд скользил по обтянутой блестящей тканью точеной фигурке.

– Не сказать, чтобы это сильно противоречило моим планам, – заметив интерес мужчины, Рената пленительно улыбнулась. – Встретимся на улице, – и выскользнула из комнаты. – Ой, ты здесь? – вздрогнула от неожиданности, напо-

ровшись на Тамилу. – Представляешь, во время танца разошлась молния, – изогнувшись, она потрогала «змейку» на спине. – И, кажется, сегодня я выполню наше обещание, – она подмигнула подруге.

– С ним? – Тамила покосилась на туалетную комнату.

– Ну да, – ухмыльнулась Рената. – Не самая плохая кандидатура, – и выпорхнула на улицу.

Дальнейшее было уже не для ушей подруг, и Рената подняла пустой стакан.

– Я не поняла, почему мне нечего пить?

И пока следила, как золотистая струйка с бульканьем стекает в стаканчик, вспоминала что произошло после того, как покинула клуб.

Она ждала его на улице.

Теплая летняя ночь окутывала голые плечи невесомой шалью, а легкий ветер заигрывал с волосами.

Терпкая острота приближающейся осени смешивалась со сладостью поздних цветов, а Рената вдыхала полной грудью дурманящий аромат и, казалось, пьянеет еще больше.

Вырываясь из клуба, звуки ударных ритмично подталкивал в спину, словно подтверждая правильность принятого решения.

Рената оступилась на неровности плитки и чуть не упала, но тут же почувствовала поддержку сильных рук.

– Куда пойдём? – раздался над ухом знакомый хрипловатый голос.

Рената не думала ни минуты – не домой же к родителям.

– Решай сам, – улыбнулась она, устроив голову на широком удобном плече.

– Сама согласилась, – Рената почувствовала, как талию обхватили сильные руки, грудь под ее спиной дрогнула от короткого смешка, а сорвавшееся с губ теплое дыхание скользнуло по шее и растрепало волосы.

Мужчина поднял руку, и к ним сразу же подъехало такси.

Незнакомец оказался воспитанным и, галантно поддерживая за руку, помог сесть в машину.

Даже убедившись, что жертва никуда не денется, Рената не удержалась от искушения продемонстрировать длинные ноги, поймав свет фонаря блестящей тканью комбинезона. И с удовольствием отметила задержавшийся на них взгляд мужчины.

Не обращая внимания на водителя, он обнял ее в полумраке салона и с жадностью целовал шею.

Легкие, словно прикосновения перышка, поцелуи были приятны. Расслабившись, Рената положила голову на спинку сиденья и сосредоточилась на своих ощущениях.

Вскоре горячие губы стали более требовательными и настойчивыми, они втягивали и чуть прикусывали тонкую кожу, и каждый раз Рената вздрагивала. Расслабленная негачезла, а ее место заняло нарастающее возбуждение. Дыхание стало быстрым и прерывистым, и Рената едва не застонала, когда горячий язык обжег кожу и снова исчез, а вскоре шею

у плеча слегка куснули. Девушка выгнула шею, подставляя себя под новые ласки и зарылась пальцами в густые полосы незнакомца.

– Детка, какая ты нежная и вкусная, – шепнул он и, уткнувшись в выемку у горла, глубоко вдохнул, а Рената поздравила себя с тем, что не стала жалеть духов.

Его запах ей тоже показался приятным. Чуть резковатый с терпкими нотками дерева, земли и еще чего-то горьковатого, от чего в самом низу живота скручивался тугой узел.

Одна ладонь незнакомца легла на затылок, а вторая, поднявшись от талии, сжала грудь. От неожиданности Рената вздрогнула и попыталась отстраниться.

– Ты куда? – шепнул мужчина в ее полуоткрытые губы. – Поздно отступать. Ты сама меня хочешь. Я это чувствую.

Он ущипнул за сосок, и Ренате показалось, что по дурусти потрогала оголенный провод. Кровь прилила к щекам, а живот скрутила новая судорога.

– Вот видишь, – горячее дыхание продолжало ласкать губы, рука, осмелев, развела стройные ноги и, слегка массируя, потерла шов комбинезона.

Девичье тело немедленно отозвалось горячей пульсацией, а Рената инстинктивно сдвинула колени.

– Ты чего? – удивился мужчина. – Смотри, какая ты горячая. Ты же хочешь меня, а я хочу тебя. В конце концов, ты же сама этого хотела.

Рената вспомнила для чего все это затеяла и снова попы-

талась расслабиться.

– Вот и умница, – шепнул он и жадно впился в ее губы.

Продолжая массировать сквозь комбинезон, иногда надавливая чуть сильнее, полностью подчинил себе Ренату. И наконец проник языком в ее рот. Горячий, с шоколадным привкусом коньяка, его язык дразнил и заигрывал.

От ритмичных движений с двух сторон Рената окончательно потеряла голову. Почти лежа на сиденьи, она бездумно подавалась навстречу пальцам незнакомца, а языком уже хозяйничала у него в рту, пока мужчина не решил снова отвоевать потерянную территорию.

Рената мечтала только, чтобы это никогда не заканчивалось, и недовольно пискнула, когда рука исчезла, а губы получили свободу.

– Приехали. Мы же не будем заниматься этим в такси, – совсем сипло сказал незнакомец и, сунув таксисту деньги, распахнул дверь.

Нетвердо стоя на ослабевших ногах, Рената едва не упала, но между ней и плиткой оказалась мускулистая грудь.

– Кажется, я пьянее, чем думала, – хихикнула она.

– Пойдем уже, пьянчужка, – будущий любовник, а куда теперь деваться, обхватил Ренату за узкую талию и повел к башне-близнецу, в которой она сейчас сидела с подругами.

Рената бы не удивилась, если бы высотка оказалась именно той, что виднелась из окон Тамилы.

Они поднялись на самый верхний этаж и, когда мужчина

распахнул дверь, оказались в просторной прихожей.

Не успела Рената осмотреться и скинуть туфли, как незнакомец, обхватив за шею, впился в ее губы и одновременно расстегивал молнию на спине. Ту самую, которую совсем недавно застегивал в туалете.

От возбуждения внутри все дрожало и пульсировало, а страх предстоящего только еще больше обострял все чувства. Если бы незнакомец, дернув за язычок молнии, не расстегнул ее, а потом не освободил Ренату от обтягивающего, как вторая кожа комбинезона, то дрожащая всем телом девушка вряд ли смогла бы сделать это сама.

Она переступила через упавший к ногам комок ткани и еле удержалась, чтобы не прикрыть обнаженную грудь от жадных глаз мужчины.

– Дай на тебя посмотрю, – хрипло попросил он, удерживая Ренату на расстоянии вытянутых рук. – Детка, да ты само совершенство, к тому же уже завелась, – развернул Ренату, чтобы осмотреть со всех сторон, а потом, словно ненароком, скользнул пальцами у нее между ног.

– Да ты зажигалочка. Пойдем скорее, а то я сейчас взорвусь.

Не тратя время на расстегивание пуговиц, он через голову стянул рубашку и выбросил ее в темноту, а затем, подхватив Ренату на руки, понес в просторную, с широченной кроватью комнату.

Аккуратно уложил девушку и щелкнул выключателем.

Невидимая мягкая подсветка рассеяла непроглядную темноту, и Рената сжалась при виде стоящего напротив уже полностью обнаженного мужчины.

Прячась от неяркого света, темнота сгустилась во впадинках его тела, сделав еще более заметным рельеф мышц. Бледные блики облизали широкие плечи, смуглую грудь с более темными, напряженными сосками, поблескивающий пресс и... придали лаковый глянец наглядному свидетельству возбуждения.

Когда взгляд Ренаты спустился ниже чернеющей впадинки пупка, ее глаза расширились от страха. Сейчас это будет в ней?

Перехватив ее испуганный взгляд, мужчина ухмыльнулся.

– Ну что поделать, детка, если ты такая горячая. Но не переживай, я умею держать себя в руках, ты все получишь.

Не успела Рената окончательно перетрусить, как он упал на кровать, и опираясь на руки, навис над стройным телом. Напряженная плоть коснулась ее ног, и девушка непроизвольно сжалась.

– Ну ты чего, – заметив ее стеснение, прошептал он, и горячий язык коснулся затвердевшего соска.

От пронзившего все тело удовольствия, Рената забыла все страхи. Тихо застонав, она прогнулась и, зарывшись в его волосы, крепче прижала голову незнакомца к своей груди.

– Горячая девочка, – прошептал он, катая языком сосок, а потом прикусил и завел пальцы между ног Ренаты. – И влаж-

ная.

Он массировал, а Рената постанывала и подавалась навстречу ласкающей руке. Пальцы ненадолго погружались в горячую пульсирующую плоть, но сразу же выскользывали, а девушка, вздрагивала и жалобно стонала.

Она согнула в колене и отвела одну ногу, давая мужчине больше свободы, чтобы он перестал дразнить и удовлетворил терзающий ее голод.

Касания его напряженного тела уже не смущали, а будили какое-то порочное наслаждение и желание наконец-то почувствовать всю его твердость и настойчивость.

Но мужчина не торопился. Спустившись ниже, они приник к разгоряченной влажной коже. Туда, где недавно хозяйничали его пальцы. Его язык бесцеремонно жалил и проникал глубже, чем пальцы, и все ощущения Ренаты сосредоточились на разгоряченной, пульсирующей и разрастающейся голодной пустоте.

Рената только сминала пальцами простыни и все сильнее подавалась навстречу горячему языку, приглашая его проникнуть глубже, но когда мужчина чуть сильнее прихватил кожу, вскрикнула.

Распахнула глаза и больше не могла закрыть, рассматривая в зеркальном потолке широкую спину с перекатывающими под смуглой кожей мышцами.

Лопатки двигались, ягодицы напрягались, тени смещались, перетекали, сплетались, в невероятном, но заворажи-

вающем действе.

Мужчина напоминал дикого самца, припавшего к пойманной добыче.

Но, горячий язык, покинув ее, заставил испариться все мысли, и Рената недовольно заерзала. Мужчина опять губами сильнее сжал кожу, и это стало последней каплей.

Вскрикнув, Рената мелко задрожала, мышцы непроизвольно сокращались, шея напряженно выгнулась, а следом за вскриком с пересохших губ сорвался низкий протяжный стон.

– Сладенькая, я же говорил, что ты свое получишь, – поднявшись к ее лицу, шепнул незнакомец и снова, опершись на руки, навис над ней.

Видимо, решив, что выполнил свои обязательства, он вошел резко, глубоко.

Не успела Рената раствориться в расслабляющей истоме, как спина выгнулась натянутым луком.

Из горла вырвался хриплый крик, но сил сопротивляться не было. Непривычные к подобному обращению мышцы сопротивлялись и неохотно растягивались, причиняя боль. Но она, смешиваясь с удовольствием на грани возможного, наполняла Ренату запретным, первобытным наслаждением.

– Девочка моя горячая, – сквозь участвовавшее тяжелое дыхание, шептал мужчина. – Ты невероятно сексуальна.

Крепко стискивая узкую талию, он входил рывками, а Рената только вздрагивала и поскуливала, встречая полностью

заполняющие ее толчки.

И когда уже казалось, что на теле не осталось ни одного участка, от прикосновения к которому она не рассыпается на части, неутомимый любовник тоже вздрогнул и сжал ее сильнее.

Застонав, он еще несколько раз толкнулся, после чего упал рядом.

Рената лежала, глядя в потолок, ощущая, как сердце в бешеном ритме колотится о ребра и прислушиваясь к собственному телу.

Все еще тяжелая грудь продолжала ныть, внутри разливалась невероятная легкость, а между ног чувствовалась влага и саднило.

Только сейчас она заметила, что запах секса смешивается с клубнично-гвоздичным ароматом, что одновременно и будоражило, и убаюкивало. Ренате казалось, что она, как желе, растекается по прохладным простыням.

– Ты просто прелесть, – перекатившись на бок, любовник приподнялся и оперся на локоть, а другой рукой погладил плоский, все еще вздрагивающий живот Ренаты и спустился ниже.

Она слабо шевельнулась, уклоняясь от вездесущих пальцев. Дело сделано. Пора уходить, но как же лень. Собираясь с силами, Рената уговаривала себя подняться.

– Что за?! – услышала она и повернула голову.

Мужчина переводил изумленный взгляд со своих пальцев

на нее.

– Ты... Какого черта?! Ты девственница?! Серьезно?!

Словно только этого и ждала, Рената подскочила и подхватила валяющиеся на полу трусики.

– Ты!.. Ты что, меня использовала? – на слабо освещенном лице читалась крайняя степень изумления.

– Ты в претензии? – вскинув голову, дерзко спросила Рената. – Не бойся, вешаться на шею и планировать свадьбу не собираюсь, – фыркнула она.

– Знал бы, не связывался, – мужчина рывком встал и поднял трусы. – Мой тебе совет. Не попадайся больше мне на глаза.

– Это абсолютно не противоречит моим планам, – сдерживая волнение и страх перед сразу ставшим опасным незнакомцем, Рената натягивала комбинезон.

– Давай хоть такси вызову, – при взгляде на хрупкую девушку, посетила его здравая мысль.

– Не надо. Все что требовалось, ты уже сделал.

– Стерва, – зло бросил он.

– Дырокол, – перед тем как хлопнуть дверью, ответила она.

Глава 6. Макс и Алекс

– Серьезно? Так и сказала? – развалившись на широком диване, Макс отхлебнул коньяка и заржал так, что казалось содрогнулись стены аскетично обставленной гостиной. – Нет, точно! Только ты мог угодить в такую историю! – он снова захохотал и даже всхлипнул, потянувшись к низкому столику за нарезанным ломтиками яблоку.

– Макс, кончай ржать, – отмахнулся из широкого кресла Алекс и взъерошил волосы.

– Да это ты кончал на моей кровати, – слабая подсветка обрисовала контур склонившего над столиком мужчины, и послышались бульки наливаемого в бокал коньяка, а по комнате расплзался аромат шоколадного кофе.

– Да хорош уже. Сам же разрешил пользоваться твоей хатой, пока в моей ремонт, – Алекс тоже поднялся и плеснул в свой бокал. – Кто же знал, что молодежь нынче пошла такая наглая.

– А ты-то чего такой кипеш поднял, будто сам девственник? Ну воспользовалась тобой девушка, в качестве... дырочки, – Макс снова загоготал, а отсмеявшись, продолжил: – Может, это ее последний шанс. Гордись, тебя удостоили почетной миссии.

– Да в п... – Алекс осекся, услышав, как друг хрюкнул в бокал. – В пень такие миссии. На кой черт мне такой ге-

моррой? Хорошо хоть не додумался телефонами обменяться. Девочка-то вполне себе, видная. А то названивала бы потом да томно вздыхала. Это они по началу такие самостоятельные, а потом начинается, – он махнул рукой, словно ставил крест на всех девственницах планеты. Затем встал, подошел к окну, занимающему всю стену, и, засунув руки в карманы джинсов, задумчиво перекатывался с пятки на носок. – Слушай, а чего мы в потемках сидим? Неужели электричество сэкономишь?

– А вот и нет! – Макс резво поднялся с дивана, подошел к другу и обнял его за плечи. – Смотри туда, – он пальцем указал на возвышающуюся по соседству высотку-близнец. – Вон там, прямо и немного ниже. Видишь освещенное окно?

От резких движений длинные на макушке, смоляные волосы упали на лоб и закрыли глаза. Макс раздраженно их собрал и закрутил в хвостик.

Алекс посмотрел куда указывал приятель – в ярко освещенном прямоугольнике окна, такого же большого, как у друга, темнели три силуэта, судя по формам, девичьих.

Вот одна из них подняла что-то, кажется подушку, и стукнула подругу. Она вздрогнула и набросилась на обидчицу, вскоре к ним присоединилась третья, и девушки превратились в клубок сплетенных тел, из которого время от времени появлялись руки или ноги.

– Классно, да? – неотрывно наблюдая за развернувшимся спектаклем, Макс локтем ткнул Алекса под ребра.

– Да ты страшный человек! – воскликнул приятель. – Подсматриваешь за ничего не подозревающими девушками. Ты прямо сталкер, скоро будешь караулить у подъезда. Биноклем уже обзавелся?

– Как раз думаю, – ухмыльнулся он.

Тем временем дружеская потасовка замерла, и кубок распался на три отдельных силуэта.

Одна из девушек поднялась и, мелькнув в окне длинными голыми ногами и подтянутой попой, вышла из комнаты.

– А еще у меня появился личный тренер по йоге, – не унился Макс, не сводя с окна блестящих азартом глаз. Каждое утро на балконе показывает целый комплекс упражнений. Гибкая девочка. Такая куколка аппетитная.

– Слюнявчик принести? – Алекс хлопнул его по спине так, что Макс едва не врезался головой в стекло. – Судя по дому, эту куколку есть кому трахать. Так что, успокойся.

– Это мы еще посмотрим, – уверенный в собственной неотразимости, Макс снова широко ухмыльнулся и потер щетину на квадратном подбородке.

– А мы собрались обсуждать твои постельные планы или мою командировку в Астрахань? – Алекс вернул друга из соседнего дома в его квартиру.

– Точно, – Макс стукнул себя по лбу. – Пойдем в кабинет.

С сожалением оставив привлекательный вид из окна, они вошли в комнату, где предпочитал работать хозяин.

Она разительно отличалась от полупустой просторной го-

стиной. Здесь стены были оклеены плотными обоями, на полу лежал густой, заглушающий шаги ковер, а в воздухе витал дорогой запах дерева и кожи. Было видно, что хозяин позаботился о собственном удобстве и комфорте.

– Присаживайся, – Макс махнул на низкое коричневое кресло и, взяв с массивного стола ноутбук, опустился рядом. – Давай, рассказывай.

Глава 7. Продолжение пижамной вечеринки. Салатный бой

Погрузившись в воспоминания, Рената совсем выпала из общей беседы и бездумно окунала наманикюренный палец в стаканчик с белым вином. Очертив обод, она снова намочила палец, после чего облизала.

– Опять ты это делаешь? – воскликнула Ульяна, когда Рената собралась слизнуть очередную, искрящуюся под ярким светом потолочных спотов каплю, и, схватив подушку, кинула ее в подругу.

От удара в голову Рената очнулась и с криком: «Ах ты зараза!», схватила Ульяну за шею, делая вид, что собирается задушить.

Ульяна отбрыкивалась от более высокой подружкой, и обе покатались по полу, роняя салаты и разливая вино.

– Вы что мне тут свинарник устроили?! – Тамила бросилась разнимать подруг, но рука скользнула по раздавленному помидору, и девушка присоединилась к катающемуся по полу клубку, размазывая по телам салатную заправку.

Вскоре все трое уже блестели от оливкового масла, пахли специями, а на голых руках, ногах и плечах яркими аппликациями прилипли листья зелени. Пальцы соскальзывали с масляной кожи, и потасовка все больше напоминала беспорядочную борьбу.

мощное барахтанье, прерываемое визгом и взрывами хохота.

– Милка, ты такая коричневая и блестящая, что похожа на курочку гриль. Вот тебе чесночок, – Рената прилепила на лоб подруге раздавленный зубчик чеснока. – И лучку еще, – посыпала на слипшиеся сосульками платиновые волосы кольца маринованного лука.

– Ах ты вобла сушеная! – завопила Тамила и, найдя среди овощного месива растерзанную дольку лимона, положила ее на открытую майкой грудь. – Смотрите! Я играю в баскетбол! – воскликнула она, забрасывая оливки в вырез майки подруги.

Часть пролетела мимо, но некоторые попали в цель и, пока Рената не успела их достать, оставляли маслянистые пятна на тонком трикотаже.

Глядя на них, Ульяна повалилась на спину и, не в силах уже смеяться, держалась за бока, и повизгивала, а слезы градом стекали к вискам.

– А это у нас что за поросеночек визжит, – оставив подругу в покое, Тамила повернулась к Ульяне. – Натка, смотри, она ржет над нами! – и девушки набросились на уже всхлипывающую Ульяну.

Она совсем обессилела от смеха и только слабо отпихивала руки подруг, но тем не менее девушки методично выкладывали на ней узоры из яблок, листиков петрушки, корейской морковки, перемежая ее ломтиками огурца.

– Сейчас ты у меня поросеночком под шубой станешь, –

приговаривала Тамила, умудряясь одновременно щекотать ребра Ульяны и пятки Ренаты.

Зуммер домофона прервал девчоночьи шалости. Сначала подруги замерли, а потом одновременно повернули головы к двери.

– Наверное, пицца. Я заберу, – оскальзываясь на вино-масляных лужах, Рената поднялась. – Хорошо, что закали больше. А то завтра бы ты оказалась голодной, – через плечо бросила она и пошла в прихожую.

Мальчик-разносчик остолбенел и, кажется, потерял дар речи, когда дверь ему открыла высокая полуголая девушка, с блестящей, словно намазанной маслом кожей, растрепанными волосами, в которых застряли листья рукколы и шпината. Они же налипли на руки и ноги, а на плече, кажется, виднеется шкурка лимона.

Девушка одернула майку, затем вытащила из-под нее оливку и засунула в рот.

– Чего застыл? – переливчатый голос отрезвил разносчика, и мальчишка постарался заглянуть странной девице за спину – вдруг там еще что-то интересное – и не прогадал.

По коридору вихрем пронеслась еще одна полуголая девица, а за ней вторая. Потом зашумела вода, и они пробежали обратно, но при этом вторая была уже в одних стрингах и лифчике, а то, что было на ней раньше, кажется, превратилось в тряпки. Откуда-то из глубины квартиры послышался девчоночий визг.

– Ты здесь поселиться решил? Сколько с меня? – новые вопросы вернули мальчишку в прихожую, и он назвал сумму.

– Держи, – порывшись в кошельке, Рената протянула две тысячные купюры и забрала стопку коробок. – Тебе ускорение придать? – поторопила она снова застывшего паренька.

– Я это... – он скосил глаза, опять заглядывая ей за спину и нерешительно улыбаясь, – Работаю до одиннадцати, а после свободен.

– Вот и хорошо, – удерживая коробки одной рукой, другой Рената пыталась закрыть дверь. – Пойдешь домой, и мама уложит тебя баиньки.

– У меня сдачи нет, – хрустнув купюрами и дернув кадыком, продолжал мальчишка, упорно не желая покидать веселую квартиру. – Может, после смены занесу.

– Не надо. Оставь себе на чупа-чупс и жвачку, – в помощь руке, Рената задействовала еще и бедро, и объединенными усилиями им удалось вытолкать настырного разносчика.

Рената для надежности толкнула дверь еще и попой и стала увлеченно рыться в сумке.

Когда она вошла в спальню, подруги уже ликвидировали последствия погрома и вымыли пол.

– Кто у нас молодец? Я у нас молодец! – громко сказала Рената и покачала в воздухе бутылкой вина.

– Натка, ты богиня! – к ней подскочила Тамила и схватила бутылку.

– Конечно! – самодовольно улыбнулась Рената. – Кстати, разносчик пиццы тебе там всю прихожую слюной закапал. Надо бы вытереть, а то вдруг это заразно, и тоже будем, роняя слюни, смотреть на мужиков, – вспомнив осоловелый взгляд она звонко расхохоталась. – Представь, видишь ты... ну не знаю, дворника. Нет, не дворника, – прервала она сама себя. – Витьку! – повернулась к Ульяне и страшно округлила глаза, а потом, изображая зомби, вытянула вперед руки. – Я вижу мужика, я его хочу. Я к нему иду, – она постаралась придать голосу электронные интонации.

– Да ну тебя, – толкнула ее Ульяна и передернула плечами, как от озноба. – Давайте пиццу есть, – она забрала у подруги коробки и, открывая, снова на нее посмотрела. – А как ты догадалась, что понадобится еще одна бутылка?

– А чего догадываться? – Рената сосредоточенно выбирала листья зелени из спутанных волос. – Я же знала, что рано еще вам доверять взрослые напитки и, как всегда, оказалась права.

– Пф-ф... Взрослая нашлась! – фыркнула Тамила. – Да если бы не я, вы бы обе еще в девочках ходили. И любой неумеха смог бы потом вам по ушам ездить, что это вы не такие, а он ого-го! – воюя с бутылкой, ворчала она, но подняла на Ульяну глаза и осеклась. – Натка все рассказала, теперь твоя очередь. Что произошло во время твоей ссылки? Ты же прямо светишься, когда вернулась.

Ульяна откинула крышку коробки, и комнату сразу запол-

нили аппетитный аромат запеченного до хрустящей корочки теста и острый запах сыра. Все это великолепие дополнял пряный соус.

Пицца была плохо прорезана, но это не огорчило подруг. Они разрывали обжигающие треугольные куски прямо руками и, сталкиваясь лбами, ловили языком, тянущиеся нитки расплавленного сыра.

– Значит, слушайте... – усевшись по-турецки и жуя грибную пиццу, начала Ульяна. – Желая отвлечь, тетка поставила меня в бар...

Глава 8. Каникулы Ульяны

Протрясаясь несколько утомительнейших часов в хоть и в комфортабельном, но все-таки автобусе, Ульяна буквально выпала в объятия тетушки. Она проплакала всю дорогу и сейчас еще судорожно всхлипывала.

– А чего у нас такие глазки красные и носик распух? – пожурила ее тетя Лена, едва взглянув в лицо. – Разве можно так себя изводить? Посмотри на кого ты похожа? Давай, утри слезки, – порывшись в сумочке, она протянула бумажный платок, а сама забрала сумки и забросила их в обширный багажник машины.

Тетя не стала открывать окна, и душная жара, от которой плавился асфальт, не досаждала Ульяне. Повернувшись к окну, девушка скользила рассеянным взглядом по знакомым с детства широким улицам, каменной набережной, окаймляющей Волгу. Отражающую небо гладь не портила ни одна морщинка. Напоминающая зеркало река только тяжело вздыхала, словно очень устала, пока донесла свои воды и их обитателей до широкой, болотистой дельты.

Мимо пролетали яркие пятна клумб, фонтаны, струи которых разбивались в бесчисленное количество радуг, разноцветные купола многочисленных церквей, современные высотные дома, подмигивающие отражающими солнцем окнами, и старинные из красного кирпича, придающие шумному

городу налет провинциальной неторопливости, но расстроенная Ульяна мало чего замечала.

– ... а твоих брата и сестру я отправила в лагерь на море. Нечего им все лето торчать в каменном городе, – уверенно управляя автомобилем в городском потоке, щебетала тетя, и Ульяна постаралась вникнуть в смысл ее слов. – Так что, все наше с дядей внимание будет принадлежать тебе, – повернувшись к племяннице, Лена подмигнула, а Ульяна чуть снова не расплакалась от отчаяния. Она-то надеялась, что рядом с тетей, которая была ближе к ней по возрасту и всегда отличалась пониманием, почувствует себя свободнее, не будет постоянного гнета опеки, что преследовал ее дома. Но, видимо, мама прожужжала младшей сестре все уши, как следует приглядывать за бесценной дочкой. – Но сейчас Олег в отъезде, и мы с тобой останемся только вдвоем, – заложив крутой вираж, Лена въехала в просторный двор высотного фешенебельного дома. – Вот и приехали!

Ульяна удивленно смотрела как тетя легко, словно девочка, выскочила из машины. Невысокая, как и старшая сестра, и Ульяна, она была такой стройной, будто и не родила двоих детей, а двигалась так проворно, что Ульяне стало стыдно. Она-то чувствовала себя столетней развалиной. А Лена, пока племянница вытаскивала себя из машины, успела достать из багажника ее сумки и нетерпеливо переминалась.

– Какая же ты копуша! – воскликнула она, подгоняя девушку к утопающему в цветах подъезду.

Ульяна и хотела бы двигаться поживее, но получалось только плестись нога за ногу, словно горячий, пахнувший рекой воздух стал вязким, как желе.

– Значит так, – сказала Лена, когда Ульяна, приняв душ, вышла на широкий, больше похожий на небольшую террасу, балкон. Тетя отхлебнула черный, как чернила, чай и откусила миндальную лепешку. – Я не спрашиваю тебя что произошло. Твоя мама мне ничего не рассказала, – опередила она вопрос племянницы. – Но подозреваю, что что-то очень нехорошее. Захочешь – расскажешь сама. Пей давай, – подвинула Ульяне пустую чашку и кивнула на дышащий паром чайник. – Я считаю тебя взрослой девушкой, способной отвечать за свои поступки.

Лена отвлеклась, выбирая что бы еще взять из вазочки со сладостями, и не заметила удивленный взгляд племянницы.

– И поэтому не собираюсь с тобой нянчиться.

Здесь она уже не смогла не услышать вырвавшийся из груди Ульяны вздох облегчения.

– Да-да, дорогая. Ты уже взрослая девица. Смотри, какую попу отрастила. Ей мы тоже займемся, – делая на этом акцент, Лена подняла указательный палец. – В твоём возрасте я уже зарабатывала. Поэтому думаю, что тебе будет только полезно поработать в нашем с Олегом баре.

Вот теперь у Ульяны действительно отвисла челюсть. Девушка не могла произнести ни слова, только моргала и смотрела на тетюшку.

– Что ты на меня так уставилась? – Лена развернула фольгу на конфете, с хрустом разгрызла орешек и запила чаем. – Не хочешь работать в каникулы? – она разочарованно покачала головой. – Так и будешь жить под материнской юбкой?

– Нет, Лен! Ты что?! Я с удовольствием, – затараторила Ульяна, когда к ней вернулась способность говорить. – Я не ожидала от тебя такого. Думала, ты тоже запрешь меня дома!

– Нет, не запрю, – Лена качнула головой, и тщательно уложенные коротко стриженные волосы разлетелись рыжеватым облаком. – Это твой шанс проявить здравомыслие и показать себя взрослой ответственной девушкой. Не думай, что мы хотим на тебе нажитья. Будешь получать зарплату, как и все.

– Лена! Ну что ты. Не надо! – снова воскликнула Ульяна. – Ты и так столько для меня сделала, согласившись, чтобы погостила у тебя этим летом!

– Вот давай без этого, – Лена раздраженно передернула плечами, и, видя, что племянница не торопится наливать чай, налила сама. – У тебя должны быть собственные карманные деньги, а не от мамы с папой. Пей давай.

Не веря своему счастью, Ульяна поднесла чашку ко рту и полной грудью вдохнула пряный аромат кардамона, а когда отпила, то язык обожгло остротой имбиря.

Прихлебывая бодрящий напиток, она смотрела на прогуливающихся по набережной горожан и отдыхающих в ярких летних платьях. Кто-то сидел на скамейках в тени развеси-

стых деревьев, кто-то гулял прямо под солнцепекотом. Девушки хлопали по широким юбкам, раздуваемым порывами ветра, смеялись и возвращались к поеданию мороженого или пили газировку. А детвора деловито крутила педали маленьких велосипедов, кто же оказался безлошадным, держали на веревочках рвущиеся в синее небо блестящие шары или поедали сладкую вату, а мамы бранили перепачканных чад.

Ульяна уже мысленно перенеслась на место своей будущей работы – бар Лены и Олега располагался в очень оживленной части города рядом с несколькими гостиницами и недалеко от набережной. Он был излюбленным местом отдыха многих горожан и гостей ближайших отелей. После затворничества, длившегося несколько недель – пока решалась ее судьба – теперь Ульяну ожидает два месяца веселья и оживленного общения, к которому так располагает работа за барной стойкой.

Она уже почти не жалела о расставании с лучшими подругами.

Утром Ульяна проснулась от того, что кто-то ее толкал. Ничего не понимая, открыла глаза и увидела сияющее лицо тетушки.

– Лен, ты чего? – протирая глаза, недовольно спросила она. – Еще же рано!

– Нечего валяться, соня, – продолжала тормошить ее тетья. – Вон уже какие бока належала. Сейчас будем растрясать.

Тебе пять минут на сборы. Время пошло!

– У меня же каникулы, – недовольно ворчала Ульяна, но, понимая, что спорить бесполезно, поднялась и поплелась в ванную.

Умытая, но все еще не проснувшаяся Ульяна шла на кухню, когда наткнулась на тетю.

– И куда ты собралась? – в спортивном костюме, уперев в бока руки, Лена стояла у нее на пути и насмешливо смотрела.

– Завтракать, – честно ответила Ульяна, чем вызвала у тети ехидную ухмылку.

– Сначала зарядка, потом завтрак! – категорично заявила Лена. – Надевай костюм и побежали. Скоро солнце поднимется высоко и станет слишком жарко. Давай, шевелись быстрее! – прикрикивала она и нетерпеливо посматривала на часы.

– Куда торопиться? Что, дорожка куда-то сбежит? – бурчала Ульяна, натягивая просторный спортивный костюм и кроссовки.

– Ишь, разворчалась, – поторапливая, Лена шлепнула ее по попе. – В конце лета еще «спасибо» мне скажешь.

Они выбежали из подъезда, и тетя сразу же повернула к набережной. Лена бежала впереди и размеренно, в ритм шагов дышала, а Ульяна отстала и шумно пыхтела. Они еще не успели отбежать далеко, а с Ульяны уже градом катил пот, не помогая даже прохладный, дующий с реки ветер, но, глядя

на прямую спину тети, она даже не заикалась о том, чтобы вернуться.

– Доброе утро! – Лена сбавила скорость и помахала рукой какому-то мужчине.

В майке, тренировочных брюках, с пульсометром на руке, он, по-видимому, тоже вышел на утреннюю пробежку, а повязка на голове удерживала темные волосы и защищала глаза от пота.

– Доброе! – незнакомец сверкнул белозубой улыбкой и тоже сбавил скорость. – У вас пополнение? – взглядом указал на Ульяну.

Она уже успел догнать тетю и, опершись руками о колени, старалась отдышаться.

– Да, – сверкнув на племянницу строгим взглядом, чтобы выпрямилась, и снова поворачиваясь к высокому бегуну, улыбнулась Лена. – Племянница приехала на каникулы, вот стараюсь привить ей здоровый образ жизни.

– Хорошее дело, – едва взглянув на девушку, мужчина снова повернулся Лене. – Как на счет сегодняшнего заплыва? Все в силе?

– Конечно! – мы обязательно придем. Она обернулась и, обхватив Ульяну за плечи, прижала к себе. – У племянницы последние недели были тяжелыми, вот и приехала развеяться. Пляж будет ей только на пользу. Кстати, она неплохо плавает. Можем устроить тройной заплыв. Уверена, что Яночка обставит нас обоих.

Она крепче сжала плечи племянницы, поощряя ее вступить в разговор, но Ульяна продолжала молчать, только рассматривала незнакомца.

Видимо, он приехал недавно, потому что кожа широких плеч еще не успела потемнеть от солнца. Крепкие руки и мускулистая грудь блестели от пота, да еще и мокрая майка прилипла и обрисовала рельеф твердого пресса. Только жаль, что под брюками не видно бедра и ягодицы. Засмотревшись на тело спортсмена, Ульяна чуть было не совершила непростительную оплошность, обделив вниманием лицо. Немного худощавое, с высокими выразительными скулами и прямым носом. Его можно было бы назвать идеально красивым. Той красотой, которой блистают рафинированные мальчишки со страниц глянцевого журналов, если бы не брови – темные и густые, они словно принадлежали двум разным людям: одна прямая и ровная полностью соответствовала идеальным чертам, зато вторая, словно была вздернута и преломлялась в постоянной ехидной насмешке. И ей совсем не соответствовали глаза – светло-карие, такие прозрачные, что солнечные лучи, проникая вглубь, зажигали золотистые искорки.

Ульяна так засмотрелась, что почти не слышала о чем говорили мужчина и тетя, пока та не подтолкнула ее в бок.

– ... ждем тебя вечером в баре, у нас новая программа. А сейчас нам пора, – она помахала собеседнику и подтолкнула племянницу. – Разве можно так тарашиться на человека? –

пристыдила Ульяну. – Саша решит, что ты из какой-то глухой деревни и никогда не видела людей. Но мальчик, конечно, хорош. Эх, была бы я помоложе, вздохнула Лена. – А ты не зевай. Саша очень приличный мальчик – сын моей школьной подруги. Сюда приехал по делам, так что надолго не задержится. Бери его в оборот. Второго такого не найдешь, – закончив воспитательную речь, Лена снова побежала.

Когда тетя все-таки решила вернуться домой, Ульяна уже не чувствовала ног. Может, открылось второе дыхание или третье, а возможно и пятое, но ноги бежали сами, независимо от воли хозяйки. Ульяна попыталась остановиться, но не получилось, она продолжала бежать, не снижая скорости. Ульяна уже было испугалась, что так и будет бегать всю оставшуюся жизнь, но Лена, свернула во двор. А когда поднялись в квартиру, Ульяна упала на пуф в прихожей и на все уговоры Лены отказывалась подниматься. Подействовало только обещание завтрака.

Со стонами и кряхтением девушка распрямилась и поплелась в ванную, где пролежала наверное полчаса, утопая в горячей воде и ароматной, пахнущей персиком пене.

А пока племянница отмокала, тетя успела принять душ и теперь хозяйничала на кухне. Окончательно расслабившись и разнежившись, Ульяна неторопливо шла в столовую, предвкушая вкусный и сытный завтрак, что-то вроде маминых воздушных оладушек, поджаренных на сливочном масле, политых сметаной и клубничным вареньем, и очень уди-

вилась, когда Лена поставила перед ней тарелку с овсянкой на воде, но с курагой и черносливом.

– Ешь, – ответила она на вопросительно-возмущенный взгляд племянницы и всыпала в тарелку еще и щепоть кедровых орешков, после чего такой же завтрак поставила и перед собой.

– А другого ничего нет? – жалобно протянула Ульяна, заглядывая на кухню. – Я столько сил потратила, мне нужен хороший завтрак. Может, бутербродик?

– Ах-ха, – понимающе кивнула Лена. – С сырком и копченой колбаской на белом хлебushке.

– М-м-м, – сглатывая голодную слюну, протянула Ульяна. – Именно.

– Значит так, – Лена положила обе ладони на белый глянецевый, словно залитый жидким стеклом стол, – Пока ты живешь у меня, никаких колбасок, бутербродиков и вообще, перекусов. Плотный завтрак, хороший обед и никакого ужина. Ужин – враг фигуры. Поняла? Если совсем проголодаешься, можешь поесть обезжиренного творога. Без сахара и сметаны, – она подняла указательный палец на уровень глаз. А теперь ешь, потом пойдем смотреть твоё новое рабочее место.

Сообразив, что спорить бесполезно, Ульяна со стоном взялась за ложку. На удивление вкусная каша, или это Ульяна так проголодалась, моментально исчезла с тарелки. Девушка даже подумывала, а не вылизать ли оставшееся на

краях, но тетя уже поднялась.

И спустя полчаса, что понадобились Лене и Ульяне на то, чтобы привести себя в порядок, они уже шагали под палящим солнцем вдоль набережной.

Ветер трепал одинаково рыжеватые волосы тети и племянницы, только у одной они были длинными, почти до пояса, а у другой – едва закрывали аккуратные уши и выставляли на обозрение длинные серьги с искрящимися под яркими лучами бриллиантами. А Ульяна, чувствуя после ванны удивительную легкость, едва не подпрыгивала, благо, что удобные балетки это позволяли, а озорной ветер не имел ни малейшего шанса задрать короткие джинсовые шорты.

Вот только грудь, поднятая пуш-апом и обтянутая белой футболкой, ритмично и задорно подпрыгивала в такт шагов, и проходящие мимо парни, засматриваясь, сворачивали шеи.

Бар был не очень далеко от дома, и вскоре Ульяна и Лена укрылись от палящего солнца под тенью полосатого тента. Днем это было кафе, где можно было послушать музыку в записи, поесть мороженого и выпить сока, а вот вечером превращалось в одно из самых посещаемых значных мест.

– Вот здесь ты и будешь работать, – взмахом руки Лена указала на высокую блестящую стойку, перед которой стояли хромированные табуреты, а за ней возвышался высокий парень в белоснежной сорочке. Он наливал пиво потным посетителям, улыбался их дамам и шутил с детишками, подавая

им молочные коктейли. – Будешь с ним работать. Попрошу его сегодня остаться на вторую смену, – и знаком подозвала бармена.

Около четырех часов вечера Лена снова растолкала сморенную сном племянницу.

– Вставай, соня, всех женихов проспичь. Уже забыла, что я организовала тебе свидание?

– Какое свидание? – Ульяна испугано подскочила на кровати. – Разве не ты, пока нет Олега, с ним в заплывы уходишь. Вот дядя-то не знает, – она заговорщицки прищурилась, за что получила шуточный подзатыльник и, взбодренная, побежала в ванну.

– Что он не знает, то ему не повредит. Запомни это правило счастливой семейной жизни, – сквозь шум воды услышала Ульяна и хмыкнула. Не вся жизненная мудрость энергичной тети заслуживала претворения в жизнь, считала Ульяна. Уж в ее-то семье не будет никаких секретов между мужем и женой.

Но вспомнив Сашу, его блестящие на солнце руки, плечи, мягкий голос и прозрачные глаза, а так же свое любопытство по поводу спортивных брюк, а точнее, того, что они скрывали, не стала мешкать и вскоре уже одетая вышла в гостиную.

Неизвестно как все успевающая тетя, сидя в кресле, уже поджидала племянницу и от нетерпения барабанила ногтями по подлокотнику.

– Хороша, нечего сказать, – окинув девушку, сделала она заключение. – Хотя, для нашей цели сойдет.

И еще раз, уже оценивая, осмотрела тщательно растрепанные волосы, спускающие до плеч серьги из ярких перышек и длинные пестрые бусы, сочетающиеся с сочным цветом купальника.

– Только прежде чем идти в воду, серьги сними, а то будешь потом как мокрая курица, – и взмахнув широкой воздушной туникой, Лена поднялась из кресла.

Оставив автомобиль на парковке и подхватив яркие, как тропические птицы, плетеные сумки, тетя и племянница поспешили на пляж. Танкетки блестящих шлепок звонко шлепали по розовым пяткам женщин, а, выглядывая между ослепительно белых шапок облаков, пока еще жарко сияло солнце. Порывистый ветер старался сорвать легкие туники и широкополые шляпы, а тонкая нитка бус то и дело пыталась обвиться вокруг шеи.

Утопая в золотистом песке, Лена целеустремленно шла к излюбленному месту отдыха и вскоре увидела шезлонги, в одном из которых уже кто-то лежал, и поблескивая каплями воды под ярким солнцем, виднелась мускулистая нога.

– А вот и мы! – воскликнула Лена и плюхнула свою сумку рядом с крайним свободным шезлонгом, оставив племяннице тот, что находился между ней и мужчиной.

– Удалось вырваться пораньше, вот и занял нам места.

Я уже успел окунуться, – Саша лениво приподнялся, снял солнечные очки и указал на мокрые, облепившие ноги темно-синие шорты. – Вода сказочная. Заплыв обещает быть великолепным.

– Вот и отлично, – оживилась Лена и, стянув тунику, красовалась спортивным телом в алом бикини. – Поможешь? – протянула Саше бутылочку с маслом для загара и повернулась спиной.

Пока он занимался тетей, Ульяна тоже сбросила шифон и тут же придавила шлепками, потому что скользкая ткань едва не улетела в известном только ей направлении.

Радуюсь, что поддалась на уговоры подруг и купила, по ее мнению слишком откровенный, купальник от Calzedonia, она расправляла широкий волан, скрывающий лиф-бандо с одной бретелью, и трусики «бразилиана». А яблочный цвет бикини чудесно сочетался с рыжеватыми волосами и солнечно-желтыми серьгами-перьями.

– Яна, тебе тоже помочь? – закончив с Леной, Саша повернулся к ее племяннице, и Ульяна, польщенная, что он вспомнил ее имя, с готовностью подставила спину. Пока сильные руки хозяйничали на ее спине, Ульяна похвалила себя за то, что додумалась воспользоваться духами Code Cashmere от Giorgio Armani и теперь знала, что пока Саша тщательно втирает в ее кожу масло, его обоняние дразнят нотки смешанного с жасмином кофе и все это приправлено знойными пряностями. От него же самого пахло исключительно чисто-

той и терпкостью здорового мужчины, и это будоражило. – Если вы хотите сначала позагорать, то я, пожалуй, еще раз окупнусь, – Саша закончил намазывать спину Ульяны, отдал ей флакончик и, разминаясь, сделал несколько скручиваний.

И девушка засмотрелась на то, как под гладкой кожей перекатываются мышцы. Особенно те, что косо спускались к низко сидящим шортам.

Размахивая руками, Саша пошел к воде, мелкими волнами накатывающей на раскаленный песок, а Лена и Ульяна провожали его взглядами.

– Конфетка, правда? – не спросила, а сказала Лена и вытянулась на шезлонге, а Ульяна, пока еще не испортила всю красоту, принялась за селфи.

Глава 9. Каникулы Ульяны. Пляжные соблазны

– Оставишь ты наконец уже в покое этот телефон? – лениво поинтересовалась с лежака Лена. – Посмотри, какая кругом красота, а ты все в экран пялишься.

– Так девчонки просили, – тряхнув головой, Ульяна выставляла фильтры на фотках и отправляла в Instagram. – Они переживают за меня, – закончив с этим важным делом, Ульяна тоже опустилась на лежак и сквозь солнечные очки смотрела как над голубой, словно небо, водой взлетают сильные руки. Саша плыл очень технично, и поначалу уверенная в себе Ульяна начала сомневаться сможет ли его обогнать.

А ведь по плаванию она была лучшей в школе, даже участвовала в городских соревнованиях – это единственное, что Ульяна делала лучше подруг, и по праву гордилась своими успехами. Рената же, заявляя, что не хочет плечи, как у мужика, из всех водных видов спорта признавала только акваэробiku. А Тамила, всегда стараясь выглядеть на все сто, неторопливо плавала в бассейне и рассерженной кошкой шипела на любого, кто осмеливался в нее брызнуть.

Ульяна тихонько вздохнула: наверное, подруги сейчас вместе и им весело, а она вынуждена терпеть тиранию тети, но присутствие симпатичного мужчины обещало немно-

го скрасить пребывание здесь.

Несмотря на случившееся на выпускном и все, что пришлось пережить после него, Ульяна не утратила интереса к противоположному полу, вот только надо как-то обратить на себя внимание Саши.

«Хорошо, что девчонок здесь нет», – эгоистично подумала она. Уж рядом с яркими подругами у нее точно не было бы ни единого шанса.

Отфыркиваясь и трясая головой, отчего с волос веером срывались брызги и блестели под ярким солнцем миллионами радуг, вышел Саша и до красноты растерся полотенцем.

А Ульяна незаметно, благодаря темным очкам, за ним наблюдала, и в ней все больше росла благодарность за отсутствие рядом подружек. Пользуясь тем, что Саша повернулся спиной, Ульяна беззастенчиво разглядывала нескрываемые мокрыми шортами крепкие ягодицы. Как она и ожидала, филейная часть спортсмена оказалась выше всяких похвал. А уж когда он тоже лег на шезлонг, и ткань облепила бедра, интерес Ульяны возрос еще больше, так же как и желание увидеть Сашу без одежды.

– Саша, вы здесь надолго? – устраиваясь удобнее и поворачиваясь к собеседнику, спросила Ульяна, а Лена одобрительно хмыкнула.

– Как пойдут переговоры. Думаю, недели на две, – приподнявшись и посмотрев на девушку, ответил Саша.

Прозрачно-карие глаза были серьезны, но насмешливо

изогнутая бровь придавала каждому слову шуточный оттенок, и Ульяна никак не могла понять смеется он или нет. – Если заскучаете, я могла бы вам показать что-нибудь интересное.

– Буду иметь в виду, – от широкой улыбки сердце Ульяны остановилось, а затем зачастило, и щеки обдало жаром.

Вроде бы, солнце уже не должно так жечь, но оно палило, как в полдень.

– А, может, окунемся? Саша, как вы насчет заплыва? Не устали еще?

– Отличная идея! Пора уже, – тут же поднялась Лена. – Как всегда, проигравший поит всех пивом.

– Я тоже за. Не люблю долго валяться, – легко поднялся он, а Ульяна насупилась – сначала Лена, сейчас Саша – они что, сговорились, устроить ей из отдыха каторгу? Но ради та-акого мужчины, она готова пожертвовать и каникулами. – Побежали! – крикнул Саша и сорвался с места.

Не отставала от него и быстроногая Лена, а вот Ульяна, не сообразив, что соревнование уже началось, замешкалась, но вскоре песок полетели и из-под ее пяток. А когда достигла кромки воды, Саша уже вспорол грудью прохладную гладь и нырнул.

– А куда плывем? – запыхавшись, спросила Ульяна у тети.

– Вперед, насколько сил хватит. Кто первый повернет, тот проиграл, – и ласточкой ушла под воду, чтобы вынырнуть через несколько метров.

Не стала мешкать и Ульяна, и вскоре ее руки тоже ритмично мелькали над водой, догоняя тетю. Саша уже вырвался далеко вперед.

Раз дело в выносливости, а не в скорости, Ульяна работала руками и ногами размеренно и технично и не старалась догнать удаляющегося со скоростью торпеды Сашу, хоть и был велик соблазн оказаться рядом с ним.

Метров через двести Лена остановилась и, взявшись за пальцы, потянула ступню на себя.

– Что-то ногу свело, – сказала она приблизившейся племяннице. – Поверну к берегу. А ты, не будь душой, – и неспешно поплыла к пляжу.

Отработанные до автоматизма движения не мешали думать, и Ульяна мучительно соображала, как бы поступили подруги. Кажется, идея созрела, и Ульяна даже остановилась.

– Помо!.. – крикнула она и ушла под воду.

Затем вынырнула и бестолково барахталась.

Ульяна видела, как на берегу Лена испуганно вскочила с шезлонга и бросилась в реку, но Саша оказался проворнее.

В очередной раз, когда девушка ушла под воду, он уже был рядом.

Увидев спасителя, Ульяна обхватила его за шею и обвила ногами, собираясь поцеловать, но Саша повел себя не очень-то и галантно.

Расцепив руки тонущей и освободившись от ее ног, он

развернул Ульяну спиной к себе, потом схватил за волосы и потащил наверх.

Такого она точно не ожидала. Что-то в процессе соблазнения однозначно пошло не так.

«И искусственного дыхания, видимо, ожидать не придется», – с тоской думала Ульяна, чувствуя, как сильная рука перехватывает ее подмышками.

Она покорно позволила отбуксировать себя к берегу и, опираясь на Сашу, похромала по песку.

– Что случилось? – подбежала Лена, старательно демонстрируя обеспокоенность.

– Ногу свело, – не придумав ничего лучше, соврала Ульяна.

– Наверное, перегрелась, – сделал заключение Саша, а Лена согласно кивнула. – Знаете что, девочки, – он аккуратно усадил Ульяну на шезлонг. – Поскольку случился форс-мажор, и проигравших нет. Я сегодня угощаю вас обеих. А сейчас, извините, мне пора, – подняв одежду, он перебросил ее через плечо и отправился к раздевалкам под разочарованными взглядами Лены и Ульяны.

– Ладно, еще не вечер, – Лена успокаивающе похлопала Ульяну по руке.

Глава 10. Каникулы Ульяны.

История одного соблазна

– Лен, а ты его давно знаешь? – крикнула Ульяна, выключив воду и вытираясь.

– Кого? Сашу? – так же повысив голос, переспросила Лена. – Практически с рождения. Когда Танюшка его родила, мы еще соплухами были. Вместе нянчили. Понравился? Правильно. Я плохого не посоветую.

Завернувшись в полотенце, Ульяна вошла в комнату и открыла шкаф, чтобы достать белье. Плохо закрепленная ткань соскользнула, Ульяна повернулась, чтобы поднять, и в окне увидела круглые от удивления глаза и смуглую физиономию. Сначала девушка остолбенела – откуда кому-то взяться за окном десятого этажа? Ведь не прилетел в самом деле придурок, что сейчас ухмыляется за стеклом. Когда оторопь прошла, Ульяна подхватила полотенце и, прижав его к груди, задернула плотные портьеры.

– Эй! Куда?! Открой! Мне понравилось! – донесся с улицы глухой крик.

– Лена! – в свою очередь завизжала Ульяна.

– Что случилось? – перепугавшись, прибежала тетя.

Услышав такие децибелы, она решила, что племянницу, как минимум, душат.

– Там... – Ульяна ткнула пальцем на занавешенное окно. – Там кто-то есть. Только не говори, про десятый этаж. Я сама знаю. Но там правда кто-то был.

– Ян, прости, – всплеснув руками, Лена приложила ладони к щекам. – Совсем забыла сказать – нам же фасад красят. Вот альпинисты и ползают. Задолбали, как лето, так они красят. Будто за зиму все сдувает. Сильно испугалась? – осмотрела Ульяну все еще прижимающую к себе полотенце и расхохоталась. – Так ты голышом вошла? Такого он, наверное, еще не видел. Надеюсь, что не свалился.

Она немного отодвинула шторы и выглянула на улицу.

– Здравсьте, – помахал ей висящий в обвязке рабочий. – А можно пошире? Я не все рассмотрел.

– А ну, брысь отсюда! – прикрикнула Лена. – Не рассмотрел он! Вот пожалуюсь твоему бригадиру, что людей пугаешь, будешь знать. Спускайся, внизу рассматривай. Пойдем ко мне, дорогая, там нет таких наглых маляров. Я тебе уже и форму приготовила, – и обняв племянницу, повела ее в свою спальню.

Там, перед большим зеркалом, она застегнула на Ульяне кремово-розовую блузку с глубоким вырезом, шоколадные брюки, а поверх всего, подчеркивая пышную грудь, затянула коричневый корсет.

– Красавица, – оценила Лена, подбирая племяннице кудряшки и закрепляя их на затылке. – Теперь надо подкрасится. Возьми косметичку на туалетном столике.

– Может, здесь заколоть? – Ульяна тщетно пыталась стянуть края выреза и прикрыть глубокую ложбинку.

– Я тебе заколю, – оборвала тетя племянницу, отбрасывая ее руки и расправляя воротник. – Посмотри, как ты хорошо выглядишь, – развернула ее к зеркалу. – Для тебя же дурехи стараюсь.

– Кстати, – Ульяна вспомнила о предстоящей встрече. – А чем Саша занимается?

– Он особо о работе не распространялся, но, как я поняла, он с другом занимается рыбой. А сюда приехал договариваться о поставках осетра и икры. Да хороший жених. Или ты мне не доверяешь? – она посмотрела в глаза отражению Ульяны и подмигнула. – Пойдем.

Они вошли в бар, когда уже начала подтягиваться нарядно одетая публика. Бармен за стойкой демонстрировал чудеса жонглирования бутылками и шейкерами, при этом ни одна капля не испортила кипенную белизну его распахнутой на груди сорочки.

– Иди, – Лена подтолкнула Ульяну за стойку, а сама уселась на высокий табурет, сверкая голыми плечами в бликах света.

Ульяна прошла за стойку и, не зная что делать, нерешительно остановилась.

– Налей мне светлого пива, – пришла на выручку Лена. – Жора, покажи ей где здесь что.

– Привет, – бармен протянул смуглую руку и крепко сжал ладонь Ульяны. – Меня зовут Жора, а ты?..

– Яна, – осматриваясь ответила она.

– Вот краны с пивом, – Жора как раз передал клиентке готовый коктейль и показал напарнице на ряд хромированных кранов. – Здесь все подписано. Наливай.

Ульяна чуть не разлила пиво, засмотревшись на вокалистку, которая вышла на небольшую сцену. Хорошо, что Жора был настороже и успел предупредить катастрофу, перекрыв кран.

– Эффектная, да? – кивнул он на девушку.

Высокая и стройная, в блестящем платье, облепившем ее, как вторая кожа, девушка притягивала взгляды всех отдыхающих и не только внешностью, но и глубоким грудным голосом.

Чем-то она напоминала Ренату – такие же темные, только волнистые волосы, черные выразительные глаза с восточным разрезом, аккуратный прямой нос и сочные губы. Только Рената обычно красила их бесцветным или чуть розоватым блеском, считая, что они и так привлекают слишком много внимания, а у исполнительницы были четко выражены темно-красной матовой помадой. Видимо, девушка знала, что делает, используя такой активный цвет, потому что даже Ульяна, не говоря уже о мужской половине гостей, не сводила с губ замороженного взгляда.

– Привет, Яна. Отлично выглядишь. Как нога? – отвлек

ее низкий голос.

Ульяна обернулась и... перестала дышать.

Да, Саша обращал на себя внимание в майке и спортивных штанах, был чертовски привлекателен в шортах, а в лавандовой тенниске, подчеркивающей выразительность карих глаз и дьявольски обаятельную асимметрию бровей, с уложенными волосами выглядел просто сногшибательно.

Практически в буквальном смысле, потому что у Ульяны подвернулась нога, и она чуть не упала.

– Оу! Осторожнее, Яна, – он перегнулся поддержать ее, и Ульяна вспыхнула, почувствовав, как на руке сомкнулись сильные пальцы.

– Ты чего? Больно? – он одернул руку, почувствовав, как вздрогнула девушка. – Извини, не рассчитал силу, побоялся, что ты упадешь.

Он переживает, значит, беспокоится. Ульяна не смогла сдержать улыбки удовольствия, а следующие слова Саши и вовсе чуть не выбили почву из-под ног.

– Иначе, как же мы встретимся, чтобы я смог угостить тебя пивом? Лену прямо сейчас угощу, – он махнул Жоре. – Налейте девушке пива. – А ты сейчас на работе. Придется тебе подождать и встретиться со мной когда будешь свободна. – А сейчас, плесни мне коньяка. Были тяжелые переговоры, надо снять напряжение.

Подобная перспектива радовала, и Ульяна, стараясь двигаться как можно грациознее, налила Саше коньяка и поста-

вила тарелочку с нарезанным лимоном. Кроме этого она подвинула тарелочку с фисташками и Лене, для чего пришлось практически лечь на стойку, и позволить Саше заглянуть в глубокий вырез.

Но он ничего не заметил, потому что, взяв бокал, повернулся спиной к стойке и не сводил глаз с певички.

Заметив его внимание, девушка томно прикрыла глаза и соблазнительно извивалась под музыку. При этом артикуляция темных, притягивающих взгляд губ стала еще более заметной, особенно на букве «о».

«Вот, сучка!» – подумала Ульяна, раздраженно сверля девушку взглядом.

– Не злись, – толкнул ее в бок Жора.

Удивительно, как этот шустрый парень все успевал: и обслуживать гостей, и замечать что происходит.

– На Каринку половина посетителей западает, но она ничего ни с кем. У нее жених есть. Вон, – он мотнул подбородком на один из расположенных рядом со сценой столиков.

Расположившиеся там мужчины внушали опасение – все крепкие, с бычьими шеями, а рубашки едва не лопались на широченных спинах. Но вели они себя тихо, выпивали ели и... как и все, не сводили глаз с Карины.

Саша сидел недолго, как только у Карины обозначился перерыв, он встал с табурета и направился к девушке, под мрачным взглядом Ульяны – подруг рядом нет, так нарисовалась другая красотка.

– Смотри, что сейчас будет, – толкнул ее в бок Жора.

Заинтересовавшись, Ульяна стала присматриваться внимательнее – поднялся и пошел следом за Кариной один из быкоподобных с невероятной охапкой алых роз. Видимо, он и вправду с ума сходил по девушке, а его товарищи выстроились непрошибаемой стеной на пути у Саши.

Они кивнули на выход, и Ульяна беспокожно осмотрелась в поисках охраны – не хотелось, чтобы Саша пострадал из-за незнакомой девицы.

– Да нормально все будет, – успокоил ее Жора, смешивая очередной коктейль. – Поговорят, объяснят кто здесь девушку танцует и разойдутся. Иди вон лучше клиентов обслужи, – он мотнул головой, указывая на другой конец стойки – там недавно пришедшие парни горели желанием угостить скудно одетых девушек.

– У тебя все нормально? – неизвестно откуда подошла Лена, отрывая Ульяну от приготовления заказанного мохито.

– Угу, только Сашу какие-то амбалы увели на улицу.

– К Карине хотел подкатить? – понимающе качнула головой Лена. – Ничего с ним не случится. Поговорят и все, – подтвердила она слова Жоры. Но на всякий случай попрошу охранников присмотреть. А ты не лови ворон. Он тебе пиво задолжал, вот и пользуйся случаем. Что я могла, все уже сделала – такого парня тебе подогнала. Симпатичного, порядочного. Сам стоит на ногах, не то что твои сопляки-ровесники. Упустишь его – дурой будешь.

– Спасибо тебе, дедушка мороз, – съязвила Ульяна и, увидев, что Саша вернулся целый и невредимый, широко улыбнулась. – Еще коньяка?

– Ну, мне пора, – соскочила Лена с табурета. – Завтра с утра, как обычно? – и посмотрев на племянницу сделала страшные глаза.

– Я тоже домой, завтра еще работать, – кажется, у Саши испортилось настроение.

– А как же обещанное пиво? – спохватилась Ульяна и удостоилась одобряющей улыбки Лены.

В ожидании ответа она сжимала и разжимала спрятанные под стойкой кулаки, а сердце стучало где-то в горле. В прошлый раз подобная активность вышла ей боком, каких чертей встретит на этот раз, ныряя с головой в омут. А омут, как ему и положено, был тих, то есть, раздумывал. От напряженного ожидания у Ульяны на висках даже выступила испарина, когда Саша заговорил:

– А чего тянуть? Давай завтра и встретимся. Ты когда сможешь?

– Я днем свободна, – облегченно выдохнув, ответила Ульяна.

– Днем я занят... – Саша задумчиво постучал пальцем по подбородку с успевшей проступить небольшой щетиной. – Давай вечером, часиков в шесть? Договорились?

Ульяна радостно кивнула, а он, машинально скользнув взглядом по глубокому вырезу, направился к выходу.

На следующий день, после пробежки, на которой не больно и поговоришь, Ульяна сосредоточенно собиралась на долгожданное свидание. Вещей она взяла с собой немного и растерянно стояла пред шкафом, не зная, что надеть.

Вошла Лена и, глянув на предусмотрительно задернутые шторы, понимающе усмехнулась.

– Больше не хочешь устраивать стриптиз для альпинистов?

– Отстань! Откуда я знала, что они там висят. Лучше помоги придумать что надеть.

Лена серьезно отнеслась к проблеме племянницы.

– Сегодня к вечеру обещают дождь... – задумчиво проговорила она. – Поэтому никаких джинсов, никаких шортов. Наденешь длинную юбку из батиста, тем более, что в ней будешь выглядеть повыше, и тонкую блузу. Лучше светлые. Эффектней будет выглядеть, когда промокнет. Гуляйте недалеко от его гостиницы, когда промокнешь, он, как воспитанный человек, вынужден будет пригласить тебя к себе, чтобы обсохнуть. Ты меня поняла?

– Лена, на что ты меня толкаешь? – надев все предложенное тетей и расправив складки юбки, Ульяна удивленно округлила глаза. – А если я маме все расскажу?

– Да ладно тебе, не маленькая уже. Только будь умницей... – и унеслась к себе. – Вот, возьми, – вернувшись протянула несколько квадратиков из блестящей фольги. О без-

опасности лучше думать самой, чем надеяться на кого-то. Волосы распустить – быстрее промокнут. Вы их потом долго сушить будете.

– Ты именно так с Олегом познакомилась? – подкрашивая ресницы, Ульяна взглянула через зеркало на тетю.

– Кстати, да, – откинув упавший на лицо локон, рассмеялась Лена. – Он увидел насквозь промокшую девушку и предложил подвезти. Так мы и познакомились.

– А потом было это? – Ульяна помахала хрустнувшим квадратом.

– Не без этого, – ухмыльнулась Лена. – Путь к сердцу мужчины лежит не только через желудок. Когда вы встречаетесь?

– Уже! Такси! – Ульяна схватила разрывающийся телефон и убежала так быстро, что только юбка мелькнула.

Поскольку это было не совсем чтобы свидание, молодые люди договорились встретиться в фойе гостиницы.

Подходя к помпезному мраморному входу, Ульяна немного трусила. Ей еще не случалось приходить к мужчине самой, да еще и в отель.

Нервно теребя в холодных пальцах ремешок кожаной сумки, она подошла к ресепшену.

– Грешнов Александр. Он остановился у вас. Скажите, пожалуйста, что к нему пришли.

Стараясь казаться смелой и решительной, Ульяна краснела, бледнела и не знала куда деть глаза под снисходительным взглядом мужчины за стойкой.

– Минутку, пожалуйста, – после недолго раздумья, во время которого пытался определить возраст девушки, ответил портье и поднял трубку. – Вы можете пока присесть, – он взглядом указал на полукруг дивана и стеклянный столик с яркими рекламными брошюрами.

Какое-то время Ульяна колебалась, не зная, остаться ли ждать у стойки или последовать совету. Потом, независимо вскинув голову и придавая себе уверенности, шагнула к мягкой группе.

Мимо проходили мужчины, женщины, парочки, оживленно болтающие компании, и никто не замечал сидящую на большом диване маленькую фигурку. А Ульяна, чтобы унять дрожь, скрестила руки на груди. Зато зубы предательски стучали.

«Вот надо было Ленке сунуть мне эти презики», – досадовала она. – «Теперь только об этом и могу думать. А если я ему не понравлюсь? Если откажет? Стыд-то какой», – трясущейся рукой заправила за ухо непослушную прядь.

Она уже встала, чтобы уйти, как по широкой сверкающей хромированными перилами лестнице, спустился Саша, и Ульяна шлепнулась обратно, а потом снова вскочила.

– Привет! – стараясь справиться с дрожью в голосе, она приветственно помахала рукой.

Взгляд невольно скользнул по светло-голубым, художественно порванным джинсам и задержался на многозначительно топорщащемся гульфике, недвусмысленно выдаю-

щем внушительное содержимое.

Теперь у Ульяны горели не только щеки, но и уши. Как? Как вчерашней школьнице затащить в постель взрослого мужчину, который к тому же западает на высоких и стройных брюнеток, а не на низкорослых шатенок, хоть и привлекательных.

– Привет. Рад тебя видеть, – подойдя поздоровался Саша. – Извини, что опоздал. Дела задержали, потом принимал душ.

Ульяна принюхалась и в терпкости кедра уловила свежие нотки ментола.

– Ты себя хорошо чувствуешь? – уточнил Саша, заметив ее взбудораженный вид.

– Да, вполне. Душно только, – ответила Ульяна и кондиционердохнул холодом, отчего ее руки покрылись гусиной кожей, а Саша недоверчиво хмыкнул.

– Может, посидим здесь в баре? – все еще недоверчиво поглядывая на девушку, предложил Саша.

– Нет! – испуганно выпалила Ульяна, а потом, сообразив, что ответ прозвучал слишком резко, поспешно исправилась: – Давай прогуляемся, такая чудесная погода. И солнце уже не жарит, – она покосилась на стеклянные двери, через которые просматривалось наливающее свинцом небо.

– Уверена? – Саша тоже покосился грозно клубящиеся тучи. – Мне кажется, что погода для прогулок неподходящая.

– Да мы недолго, – уговаривая, Ульяна. – На улице свежо,

хорошо, проветришь голову. К тому же, я не очень хочу пива. Согласна на мороженое.

– Ну что же, веди, – после небольшой заминки согласился Саша.

Главной целью Ульяны было увезти кавалера подальше от гостиницы, чтобы, как наставляла Лена, успеть промокнуть. И она повела его по набережной, быстрым шагом удаляясь от гостиницы.

– Мы куда-то торопимся? – настроившись на неспешную прогулку, Саша не сразу попал в темп Ульяны.

– Вот там, видишь? Катамараны. Давай покатаемся.

Вздыхнув и принимая поражение, Саша согласился.

Когда они заявили о своем желании покататься, то мужик в растянутой майке, ответственный за плавсредства, посмотрел на них, как на ненормальных.

– Сдурели? – воскликнул он. – Посмотрите, что на небе? Гроза будет!

Но Ульяна продолжала гнуть свое, и мужик сдался. Борьба ругательства на безголовых отдыхающих, отвязал катамаран, и водный велосипед тут же заплясал на бьющихся о набережную волнах.

– Смотри, как здорово! – воскликнула Ульяна, отфыркиваясь от обдавших ее брызг. – обожаю такую погоду! Волны! Ветер!

Пока Ульяна восторженно ликовала, Саша благоразумно молчал, только усиленно давил на педали, чтобы волнующа-

яся река не выбросила их на гранитный берег. Ветер свистел в ушах, а дождя уже и не надо было – от брызг юбка Ульяны промокла почти до колена, и девушка вынуждена была ее задрать, чтобы не мешала крутить педали.

– Саш, а ты чем занимаешься?

Вопрос девушки отвлек его от рассматривая мокрых блестящих коленок, порозовевших от южного солнца.

– Договариваюсь о поставках рыбы с вашими рыбхозьяствами, – нехотя ответил Саша. Возвращаться к работе совсем не было желания. Он-то рассчитывал поболтать со школьницей о всяких глупостях, посмеяться над ее наивными проблемами, а она снова возвращает его к делам.

– И давно ты этим занимаешься? – продолжала расспрашивать Ульяна, помня наказ тети, что мужчины любят говорить о себе.

– Да нет, не очень. Года три, наверное.

Первые раскаты грома и крупные капли застали их в полукилometре от берега.

– Разворачиваемся! – приказал Саша, обрадовавшись, что можно больше не поддерживать утомительный диалог.

И они с какой возможно скоростью поплыли к берегу, там их уже встречал полностью промокший мужик.

– Я же говорил, что будет гроза! – кричал он, торопливо привязывая катамаран и укрываясь под тентом.

– Давай, переждем здесь, – Саша потянул Ульяну следом за мужиком под навес, но порывистый ветер приносил хо-

лодные капли и под него.

Мокрая одежда облепила девушку и практически исчезла, позволяя беспрепятственно рассматривать кружевное белье и темные ореолы напрягшихся сосков.

– Да уж! – оценивающе осмотрев спутницу, подвел итог Саша. Выглядишь, конечно... Пойдем-ка, – он вытащил ее из-под навеса и осмотрел, а Ульяна чихнула. С нее потоками стекала вода и била крупная дрожь

Как назло, все такси разъехались, увозя попавших под дождь отдыхающих.

Саша взял Ульяну за руку и побежал к отелю.

В туфлях Саши хлюпала вода, ноги Ульяны скользили в мокрых сандалиях. Не замечая обескураженно наблюдающего за ними портъе и оставляя лужи на мраморном полу, молодые люди пролетели через вестибюль к лифту.

– О, боже! – воскликнула Ульяна, прислоняясь к деревянному поручню и отжимая насквозь мокрые волосы. – Я, наверное, выгляжу как чучело огородное.

Показывая Саше облепленные юбкой ягодицы, она повернулась к зеркальной стене и вытирала мокрое лицо, исподтишка поглядывая, как взгляд спутника скользит по ее фигуре.

Красное светящееся табло показало цифру «5», а следом негромко звякнуло, и кабина остановилась.

– Проходи, – Саша сделал приглашающий жест и тут же отшатнулся от громкого чиха Ульяны.

Стекая с волос, вода оставила скользкую блестящую дорожку от дверей лифта до номера.

– Я у тебя сейчас тут все вымочу, – осматриваясь, Ульяна робко топталась на пороге.

– Не говори ерунду, – оборвал ее сомнения Саша. – На, держи, – он протянул ей гостиничный махровый халат, а себе взял большое полотенце и сушил волосы. – Иди, погрейся под душем, пока не простыла. Иначе Лена с меня кожу спустит, – тоном старшего брата, что совсем не устраивало Ульяну, заявил он и указал на санузел.

Ульяна исчезла за дверью, предусмотрительно не закрыв ее, но Саша, кажется, этого даже не заметил. Пока гостья грелась под обжигающе упругими струями, он успел переодеться в сухую одежду и поставить чайник.

Оставаясь дальше под душем, Ульяна рисковала отрастить жабры и покрыться чешуей. Пора бы уже покинуть уединенность ванной, но Ульяна все никак не могла решиться. Белье, ввиду его сырости, она оставила на полотенцесушителе, и выйти вот так – в одном халате на голое тело – было страшновато.

Вот Милка или Натка так бы не трусили на ее месте. Уверенные в своей красоте и неотразимости подружки сейчас бы смело вышли и без сомнения добились бы своей цели. Если они чего-то хотели, то просто брали. Как же ей не хватало решительности подруг. Но ведь они же смогли бы! Так чем она хуже?

Убеждая себя таким образом, Ульяна расправила воротник, открывая грудь, толкнула дверь и вошла в комнату.

Саша стоял около окна и смотрел, как крупные капли, словно пытаясь ворваться в оставшееся сухим помещением, с глухим стуком ударяются в стекло и, сливаясь в змеистые струи, искажают вид за окном: словно древних стариков кривят редких прохожих, спешащих поскорее укрыться от ливня, ломают сгибаемые ветром деревья, а тротуар превращают в оскаленный острыми зубцами серый зигзаг.

– Согрелась? – на негромкий звук шагов он обернулся.

– Не поняла, – ответила Ульяна и потерла плечи, углубляя ложбинку груди. – Вроде и да, но ощущение – будто проглотила ледышку.

– Будешь? – Саша протянул бокал бренди. – Или чаю? – кивнул на дышащий паром чайник. – Или и того, и другого?

– А может, старым проверенным способом? – голос Ульяны дрожал, но она вплотную подошла к Саше и, прижавшись, потянулась к губам.

– Ты че... – начал было он, но девушка не дала договорить, накрыв его губы своими.

– Было?! – не успев прожевать кусок пиццы, Тамилла запила ее глотком вина и, сверкая глазами, уставилась на подругу.

– Было, – удовлетворенно кивнула Ульяна. – И не раз. Мы потом еще встречались, гуляли, танцевали и... занимались сексом. А потом закончилась командировка, и он уехал, но

сказал звонить, когда вернусь домой.

Ее щеки порозовели то ли от вина, то ли от смущения.

– Девочки, вот знаете, я раньше вам завидовала. Вы такие красивые, уверенные, всем нравитесь. Вам стоит только пальцем поманить, и парни бегут за вами сломя голову, а у меня вечно все через одно место.

– То-то мы тут с тобой сидим, а не с парнями, – перебила ее Тамила и разлила остатки вина.

Пьяно улыбаясь, Ульяна обняла подруг за шеи и притянула к себе.

– Но сейчас я не завидую. У меня есть Саша. Девочки, он такой классный. Такой внимательный, нежный. Просто такой!.. – захлебывалась она восторгом.

– Так что, ты ему позвонила? – Тамила сверлила подругу испытывающим взглядом.

– Нет еще, – Ульяна опустила глаза. – Я ведь только недавно приехала. И потом, – она неопределенно пожалала плечами, – было лето, каникулы, у него командировка – все в каком-то угаре. А сейчас дома, в обыденности. Вдруг я разочаруюсь или его разочарую. Девочки, мне страшно, – только взяв кусок горячей гавайской пиццы, она грустно на него посмотрела и положила обратно.

– Звони! – Тамила решительно протянула ей телефон. Пока не позвонишь, никаких шансов узнать, что произойдет на самом деле. Или ты предпочитаешь фантазировать и придумывать себе несуществующие страхи?

– Сейчас? Но уже поздно! – Ульяна еще пыталась спрятаться в скорлупе неведения, но Рената пришла на помощь Тамиле.

– Звони сейчас же. Время-то еще детское. Даже мы не спим. Или ты думаешь, что мамочка его уже в кроватку уложила и песенку спела? Будешь тормозить, его какая-нибудь профурсетка охмурит. Давай-давай! – вложила телефон в руку подруги.

Все еще неуверенно поглядывая на подруг, Ульяна выбирала в телефонной книге абонента.

– Он спит, – едва раздалась гудки соединения, Ульяна собралась сбросить вызов, но Рената выхватила у нее телефон и отбежала к окну.

С быстротой молнии подруга подлетела к ней и попыталась выхватить телефон из высоко поднятой руки.

– Не мешайся, я тут твою жизнь устраиваю, – смеясь, отбивалась Рената.

– Алло, – послышалось в трубке, и девушки замерли. – Алло, говорите громче. Вас не слышно, – снова раздался приятный баритон.

Рената сунула смартфон Ульяне и, прислушиваясь подставила ухо.

– Саша, привет. Это Яна. Еще не спишь? – отходя от любопытной подруги, сказала Ульяна, но дорогу ей преградила подоспевшая Тамиле.

Глава 11. Макс и Алекс.

Между друзьями нет секретов

Макс и Алекс, приблизив лица к монитору, изучали таблицу.

– Так, вот смотри, – Алекс ткнул пальцем на несколько ячеек. – В эти дни на склад приходится пиковая нагрузка. Надо подобрать график поставок, чтобы они не пересекались с другими. В идеале, конечно, лучше все делать с колес, не держа на складе больших запасов, но с учетом сборных партий покупателей это невозможно. Значит надо минимизировать количество дней и запаса товара на складе. Кстати, я подписал с ними товарный кредит в размере двухмесячной потребности. Так что имеем возможность маневра, в случае дефицита денег.

– И во сколько нам это обойдется? – подозрительно покосился Макс. – Что-то не верится, что такие условия нам предоставили бесплатно.

– Не бесплатно, – Алекс подтвердил слова друга. – Но все же ниже банковской ставки. Вот, смотри. Я все просчитал, – он открыл еще один документ с расчетом и сравнительным анализом цены при различных условиях поставки. – А с учетом скидки за объем, получается вообще отлично.

– Подожди, дай разобраться в твоих цифрах, – Макс со-

средоточенно рассматривал приведенные другом расчеты и формулы, а Алекс отошел, чтобы не стоять над душой.

Почувствовав в кармане вибрацию телефона, он принял звонок.

– Алло, – на другом конце слышались какие-то неразборчивые звуки. – Алло. Говорите громче, вас не слышно, – повысил он голос. А Макс, оторвавшись от монитора, подозрительно посмотрел на друга.

– Саша, привет. Это Яна. Ты еще не спишь? – наконец удалось расслышать, и Алекс отошел от Макса, которого, кажется, больше стал интересовать разговор, нежели расчеты.

– Пока нет. Ты что-то хотела? – он успел забыть о командировочном приключении и сейчас пытался вспомнить невысокую рыжеволосую девушку.

В трубке снова замолчали, и послышался какой-то треск и шорох.

– Яна, тебя не слышно. Говори громче, – повторила Алекс. Макс окончательно забросил расчеты и не сводил с друга любопытных глаз.

– Ты сказал звонить, когда вернусь домой. Вот, я вернулась... может... встретимся... – с каждым словом ее голос звучал все тише и неуверенней.

– Дай мне пять минут, – попросил Алекс, спешно прокручивая в голове планы на ближайшие дни. – Давай завтра, чего время тянуть, – кажется, у Яны вырвался вздох облегчения, – Ты во сколько освободишься? Угу, – промычал он за-

поминая время. – А где? Понятно. Я не очень далеко. Подхватчу тебя после занятий, у меня как раз будет немного времени. Сходим куда-нибудь. А сейчас, извини, я немного занят, – он завершил разговор и повернулся к другу. – Ну что, посмотрел? Все правильно?

– Что за Яна? Почему я не знаю? И из какой богом забытой деревни она тебе звонила? – встав из-за стола, Макс подошел к другу.

– С чего решил, что из деревни? – вопросом на вопрос ответил Алекс.

– Так ведь связь была плохая, – пояснил Макс, засунув руки в карманы домашних брюк и предвкушающе глядя на друга. – Что за она?

– Да там, кажется, группа поддержки, – усмехнулся Алекс. – Помнишь, я ездил в командировку в Астрахань? – Макс кивнул. – Я еще говорил, что там живет подруга матери.

– Ну, поэтому ты и поехал. Помню. Неужели она? – Макс неверяще смотрел на друга.

– Да ну тебя. Нет, конечно! – фыркнул Алекс. – К ней приехала племянница.

– Молоденькая, хорошенькая да? – заговорщицки подмигнул Макс.

– Молоденькая ага. Миловидная. Представляешь, потащила меня погулять, а тут дождь. Промокли, как цуцки, ветер холоднющий, и, как назло, ни одного такси. Пришлось

бежать в отель. Янка чихать начала, и я отправил ее в душ, – Алекс перехватил понимающую ухмылку друга и загорячился: – Слушай, ну ты меня знаешь, я в мыслях ничего такого не имел. К тому же, Янка – племянница материной подруги. Я Ленку с самого детства помню. Она мне практически как вторая мать. Это вообще запретная для меня территория. С ними потом обид не оберешься.

– Знаю-знаю, – ухмыляясь, поддержал его Макс. – Продолжай давай. Явно ведь что-то пошло не так.

– Именно! Представляешь, выходит эта сопля из ванной, разгоряченная, румяная и заявляет, что все еще мерзнет. Я, как джентльмен, предлагаю даме чай или коньяк, а эта красота целует меня. И что я должен был сделать?

– Как я понимаю, вариантов не очень много. Джентльмен ты наш. Не мог же ты обидеть даму. К тому же племянницу подруги мамы.

– Вот именно, – подтвердил его слова Алекс. – Я ей ответил. Поцелуй был так себе. Кажется, она сама боялась. Дальше больше – она сбросила халат и осталась в чем мать родила, а потом начала стаскивать с меня футболку.

– И ты?.. – многозначительно протянул Макс.

– А что я? В конце концов, я здоровый мужик. Отчего бы не взять, если предлагают. Да и девушку обижать не хотелось. Нет. Ты слушай дальше. Я даже ничего сообразить не успел, как она, оставив меня, так сказать, в боевой готовности, унеслась к двери и вернулась с презиком. Причем, когда

протянула его мне, покраснела. Ну вот ты скажи какая молодежь нынче пошла наглая. А ведь по ней с первого взгляда и не скажешь. Девочка – паинька, мамина дочка. Скромняшка-стесняшка. И на тебе.

– Вот только не говори, что и она оказалась девственницей, – Макс еле сдерживал хохот.

– Да ну тебя, – махнул рукой Алекс. – Слава богу, нет. Хватит мне и одной девственницы.

– Зато забыть не можешь, – многозначительно сказал Макс, а потом снова перешел на глумливый тон. – Значит, все-таки проверил?

– А что мне оставалось? – развел руками Алекс. – Она меня практически изнасиловала. Да и заведен я уже был.

Макс плюхнулся в кресло и, откинувшись на спинку, ржал во весь голос. – Вот ты скажи... – сквозь спазмы выдавил он. – Чего тебе бабы на шею вешаются?

– Кто бы говорил, – фыркнул Алекс.

– Нет, со мной все-то все понятно. Я красавчик. А в тебе-то что находят?

– Наверное, обезоруживающую харизму.

– Теперь это так называется? – коротко хохотнул Макс. – Ну и как секс со скромняшкой-стесняшкой?

– Такой и был, – нехотя ответил Алекс.

– Что? С выключенным светом и под одеялом?

– Нет, конечно. Но неловкая она. Видимо, опыта совсем никакого. Ты же знаешь, с девушками я внимателен. Попро-

бовал ее разогреть, не насухую же. Так она вся зажалась. Фигурка ничего, но подавать себя совсем не умеет. А презик давит. Ну поласкал ее немного, языком, пальцами, вроде расслабилась, увлажнилась. Я к ней, а она лежит бревном, зажмурилась. Блин, насильником себя почувствовал, честное слово. Спрашиваю ее: «Ты правда этого хочешь? Может, оставим все?»

– Ну ты, блин, даешь? А если бы ушла, чё делать стал? Джентльмен, блин, – неодобрительно качнул головой Макс.

– Да, знаешь, лучше бы ушла. Вздрогнула, замотала головой, потянулась с поцелуями, даже попыталась минет сделать. Но я развернул ее на четвереньки. Кажется, действительно, хотела. Подмахивала задорно, только невпопад, пришлось ее придерживать. В общем, с грехом пополам кончил. Кажется, она тоже. Довольная была, как первоклашка, объевшаяся торта.

– Ну а сейчас, что? Продолжения хочет? – Макс вышел в гостиную и вернулся с коньяком. Плеснул в два бокала и один протянул другу.

– Да я и потом ее исправно трахал. Приучил немного, раскрепостилась она. Не сказать, конечно, что стала богиней секса, но уже перестала изображать бревно, даже дорвалась до минета. Кажется, первого в ее жизни. А уж как пицчала на петтинге и когда забирался в нее языком. Даже не знаю, кто у нее до меня был, что такая реакция.

Чем больше Алекс говорил, тем более задумчивым стано-

вился Макс.

– Ты чего? – толкнул его в плечо друг. – Скажешь, дурак, что возился?

– Нет, – Макс отставил бокал. – Скажу, что тебе повезло.

– Чего?! – теперь настала пора Алекса недоуменно смотреть на друга.

– Смотри, – Макс поднялся из кресла и сел на подлокотник. – Ты у этой девчонки, как ее, Яна? Так вот, ты у нее практически был первым. Помолчи, – останавливая Алекса, он поднял руку. – Технически – нет, но эмоционально – да. Сам говорил, что она девочка домашняя, стесняшка-скромняшка, и сама проявила активность. Наверняка ее тетка накрутила – хочет пристроить племянницу в хорошие руки. А в твоих руках она уверена. Смотри, девочка молодая, неиспорченная. Ты ее можешь полностью воспитать под себя. Хочешь хороший совет? Хватай ее и лепи из нее будущую жену. Секс можно и на стороне найти, если наскучит. Ты это и сам знаешь. Вспомни свою девственницу. А вот надежный тыл и тихую гавань – не так-то и просто.

– Думаешь? – подозрительно покосился на него Алекс.

– Уверен, – хлопнул его по плечу Макс. – Кстати, ты ведь с ней завтра встречаешься? Если у нее есть такие же подружки, то познакомь. Я тоже хочу семейного счастья.

– Ты?! Я думал ты и слов-то таких не знаешь!

– Пошутил, – ухмыльнулся Макс. – Пока предпочитаю испорченных и порочных, но с которыми классный секс. Но

про подружек не забудь. Так что там у нас с ценами? – вернулся он к ноутбуку.

Глава 12. Неожиданная встреча

– Так значит, он сегодня тебя встречает, – подхватив тяжелый от учебников рюкзак, уточнила Рената. – Может, даже позволишь нам его увидеть, – подтолкнула в бок подругу.

– Если не будете строить глазки, как вы это обычно делаете, – проворчала Ульяна, одергивая фиолетовую блузку.

Это была большая перемена, и подруги вышли погреться на пока еще теплое солнышко.

– Когда это мы строили глазки твоим парням? – возмутилась Тамила и наклонилась, чтобы подтянуть плотные гетры, подчеркивающие длину стройных ног.

– Просто строить было некому, – фыркнула Ульяна. – Но Сашу я вам не отдам. Так и знайте.

– Прямо даже интересно, что это за уникам такой, что скромная Яночка готова биться за него когтями и зубами, – продолжала подтрунивать над подругой Рената.

– Он самый лучший! Девочки, может поедим? – Ульяна покосилась на университетское здание.

– У меня денег нет. Вы же знаете, – пожала плечами Тамила и, демонстративно усевшись на скамейку, закинула ногу на ногу так, что короткая юбка подлетела практически до талии.

– Я заплачу! У ме... – не успела Рената шикнуть, воскликнула Ульяна.

– Я не побираюсь! – Тамила сверкнула на нее льдисто-голубыми глазами. – И вообще, вы так увлеклись вчера обсуждением сердечных перипетий Янки, что совсем не заметили, как я сказала, что нашла работу. Я обиделась, – опершись на руки, Тамила подняла лицо к солнцу и не смотрела на подруг.

– Я помню, – присаживаясь рядом, ответила Рената. – Но вчера, действительно как-то было не до этого. Рассказывай, – она подтолкнула подружку плечом, и воротник шоколадно-коричневого комбинезона, съехав с плеча, открыл солнечным лучам хрупко выступающую ключицу и черную бретельку бюстгалтера.

– Девочки, а мне потом расскажете? Не могу, есть хочу. Я побегу. Может вам что-нибудь принести? – подружки покачали головами, а Ульяна, так и не присев, побежала в столовую.

– Ну и хорошо, что у нее все наладилось, – проводив ее взглядом, сказала Рената. – А то я чувствовала себя виноватой, что втравили ее во все это.

– Так никто же с пистолетом у виска не стоял, нож к горлу тоже не приставляли. Сама захотела, – лениво ответила Тамила и хлопнула по поднятой ветром юбке. На лицо упала тень, и она нехотя приоткрыла один глаз – солнце скрылось за тучей и сразу стало прохладнее. – Что-то ветер поднимается. Как бы дождя не было. Я сегодня без зонта.

– Я тоже. Так что там с работой? – Рената передернула плечами, поправила воротник и вернулась к прежней теме.

– Только не смейся, – строго предупредила Тамила. – Вам обеспеченным девочкам хорошо, а мне надо на что-то жить. – Я устроилась официанткой в кафе недалеко от дома. Рыбное место называется. Черт знает почему. Вроде там не одну рыбу подают. В общем, можешь начинать смеяться, – ощетинившись и приготовившись к насмешкам, Тамила с прищуром смотрела на Ренату, но та и не думала язвить.

– Слушай, а классная идея! – она оживленно повернулась к недоверчиво смотрящей на нее Тамиле. – Нет, я серьезно! Я очень за тебя рада! Только когда ты все успела?

– Вчера, пока вы дома обедали, – убедившись, что ее работа не вызвала у подруги снисходительной усмешки, оттаяла Тамила. – Увидела объявление и зашла. У них гибкий график, что очень удобно.

– Слушай, если будет место, мигни мне. Я бы тоже поработала.

– А тебе-то зачем? – удивилась Тамила, но Рената не смогла ей ответить. Разговор прервал подошедший парень.

– Привет, девчонки! Скучаем? – он внимательно осматривал подруг: подчеркнутую гетрами стройность ног Тамилы, бесконечно-длинные, затянутые в плотные колготки – Ренаты. Шорты поднялись и казалось, что девушка сидит в одной рубашке. Выдающуюся грудь Тамилы выгодно обрисовывало что-то вроде жилета, надетого прямо на голое тело, а широкий пояс подчеркивал узкую талию Ренаты. Надо ли говорить, что с разгону задав первые вопросы, парень онемел.

– Кто это? – Тамила покосилась на подругу.

Рената долго рассматривала неизвестно откуда взявшегося юношу, пока наконец не вспомнила.

– Виктор. Верно? Он меня вчера провожал по скверу.

– Да-да. Точно! Ты еще меня в очередь поставила.

Не сумев сдержаться, Тамила фыркнула – Натка вечно в своем репертуаре – издевается над парнями как хочет.

– Так и что ты хочешь сейчас? – Рената вздернула изящно изогнутую бровь, прекрасно зная, что это делает ее лицо особенно провокационным и сексуальным.

– Если на сегодня очередь еще не сформировалась, то снова могу проводить. У тебя во сколько пары заканчиваются?

Теперь уже Рената присмотрелась к нему внимательнее – достаточно высокий, чтобы перекрыть ее каблуки, плечи широкие – видимо, качается; в меру узкие джинсы, кроссовки, синяя рубашка оттеняет серые глаза, а они в свою очередь хорошо сочетаются с русыми волосами. Пожалуй, с таким не стыдно показаться на улице. И Рената, соглашаясь, едва качнула головой.

– Еще две пары. Пожалуй, можешь проводить, если угостишь нас капучино. Очень хочется кофе, но здесь так хорошо, что лень уходить, – она смотрела на Виктора сквозь полупущенные ресницы, а Тамила давилась от смеха.

– Пять минут! – Виктор показал сомкнутые в колечко большой и указательный палец и сорвался с места.

– Очередная жертва? – спросила Тамила и, зевнув, при-

крыла рот. – Сколько думаешь выдержит? Сколько последний продержался? Две недели? Полторы?

– Где-то так, – Рената продолжала смотреть вслед убежавшему Виктору. – Если не считать того придурка с твоего дня рождения.

– Это которого твоя девственность напугала? – снова развеселилась Тамила. – Чудные все-таки мужики.

– Ага, – подтвердила Рената. – Ну хоть кофе поьем, – подмигнула она подруге.

Кофе оказался восхитительным – со вкусом шоколада и упругой пенкой. Подруги закончили пить только когда звонок уже прозвенел. Помахав на прощание Виктору, они направились к аудитории.

– До встречи! – крикнул Виктор, а Рената согласно махнула.

Подруги открыли дверь аудитории, когда лекция уже началась. С переднего ряда призывно махала Ульяна, показывая, что заняла для них место, чем привлекла внимание преподавателя.

Не старый, подтянутый, он стоял оперевшись на кафедру. Сложив руки на груди, смотрел куда-то вдаль, и ровный голос разносился по всей аудитории.

Заметив странное поведение одной из студенток, он замолчал, и повисла звенящая тишина, нарушаемая только тихим шорохом, с которым студенты поворачивались к двери.

– Так-так-так, – произнес он, рассматривая девушек, собиравшихся незаметно прошмыгнуть к подруге.

– И кто же это все-таки решил почтить нас своим присутствием? Как вас зовут, барышни?

Услышав, что обращаются к ним, подруги остановились и повернулись.

– Тамила Лесницкая, – звонко, на всю аудиторию, ответила первая.

– Рената Роковская, – подхватила ее вторая.

– Уважаемые Лесницкая и Роковская, ваши однокурсники уже знают, но повторю специально для вас. Опоздание на мой предмет приравнивается к отсутствию. Отсутствие влечет за собой недопуск к экзамену. А что значит несдача экзамена, полагаю, вы знаете. Я не сомневаюсь, что вас задержали чрезвычайно важные дела, но в последующем подобные опоздания будут иметь последствия, и, боюсь, не самые приятные. Проходите.

Девушки с непроницаемым видом выслушали напыщенную речь преподавателя и, получив разрешение, направились у подруге.

– Вы где так задержались? – прошипела Ульяна. – Я думала, что вы уже давно здесь. Говорят, что у него, – она кивнула на мужчину, снова прислонившегося к кафедре, – не сдать – как нефиг делать.

– Так на чем мы остановились, – проводив подруг не обещающим ничего хорошего взглядом, продолжил профес-

сор. – Напомню вновь прибывшим, меня зовут Цветков Евгений Игоревич, и никому не позволено опаздывать на мои лекции.

– Тоже мне, цветочек нашелся, – прошипела подругам Тамила. – Кактус – тоже цветок.

– Что же, я рад, что вы придумали что-то новое, а то от Репья немного устал.

Тамила вскинул голову и встретила со сверлящими ее серыми глазами.

– Хорошо, что вы обладаете нестандартным мышлением. Надеюсь, это поможет вам по окончании курса сдать экзамен, – при этом интонации говорили, что ни при каких условиях Тамила не сможет этого сделать. – Мы с вами будем изучать самую обширную область права, – взгляд Цветкова снова поднялся к потолку, – а именно – гражданского права, объединяющего правовые нормы, регулирующие имущественные, а также связанные и несвязанные с ними личные неимущественные отношения, возникающие между разными организациями и гражданами, а также между отдельными гражданами...

– Милка, тебе туго придется, – на минуту оторвавшись от конспекта, – прошипела Яна. – Он тебя сразу невлюбил.

– Прорвемся, – фыркнула Тамила.

– Имущественные отношения характеризуются следующими признаками... – как автомат, продолжал Цветков, и подруги, понимая, что шутки кончились, уткнулись в кон-

СПЕКТЫ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.